

Ю. В. И о н о в а

Японская миниатюрная скульптура — нэцкэ

(По материалам собрания Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого АН СССР)

Среди разнообразных изделий художественного ремесла Японии особое место принадлежит миниатюрной скульптуре — нэцкэ (нэцукэ). Художественно оформленные нэцкэ — оригинальный вид прикладного искусства. Высокая техника обработки, разнообразие форм и сюжетов нэцкэ уже более ста лет привлекают внимание коллекционеров и исследователей.

Рис. 1. Способ прикрепления
нэцкэ к поясу.

«Огромные запасы скульптурного таланта проявились в таких предметах, как нэцкэ. Они изготовлялись тысячами и представляют непревзойденную продукцию как по количеству, так и по качеству», — пишет историк японского искусства Сванн.¹

Нэцкэ интересны не только как образцы искусства, но и как предмет, широко бытовавший во всех слоях японского общества.

Нэцкэ — это подвески или брелочки, с помощью которых японцы удерживали на поясе различные необходимые в повседневной жизни предметы: кошельки, курительные трубки и кисеты, коробочки для лекарства (инрё), письменные принадлежности, ключи и т. д. (табл. I). С предметом нэцкэ соединяется шнурком, для которого в них проделывается сквозное отверстие. Наличие отверстия является характерным признаком для нэцкэ и от-

личает его от других видов миниатюрной скульптуры: окимоно, игрушек, печатей. Шнурок, соединяющий предмет с нэцкэ, протягивается за пояс таким образом, что поверх пояса остается нэцкэ, а под нижним краем его — предмет (№ 3559-5/0, рис. 1).

Ношение мелких предметов на поясе объясняется особенностью японского национального костюма, не имеющего карманов. Термин «нэцкэ

¹ Peter C. S w a n n. An Introduction to the Art's of Japan. Oxford, 1958, p. 211.

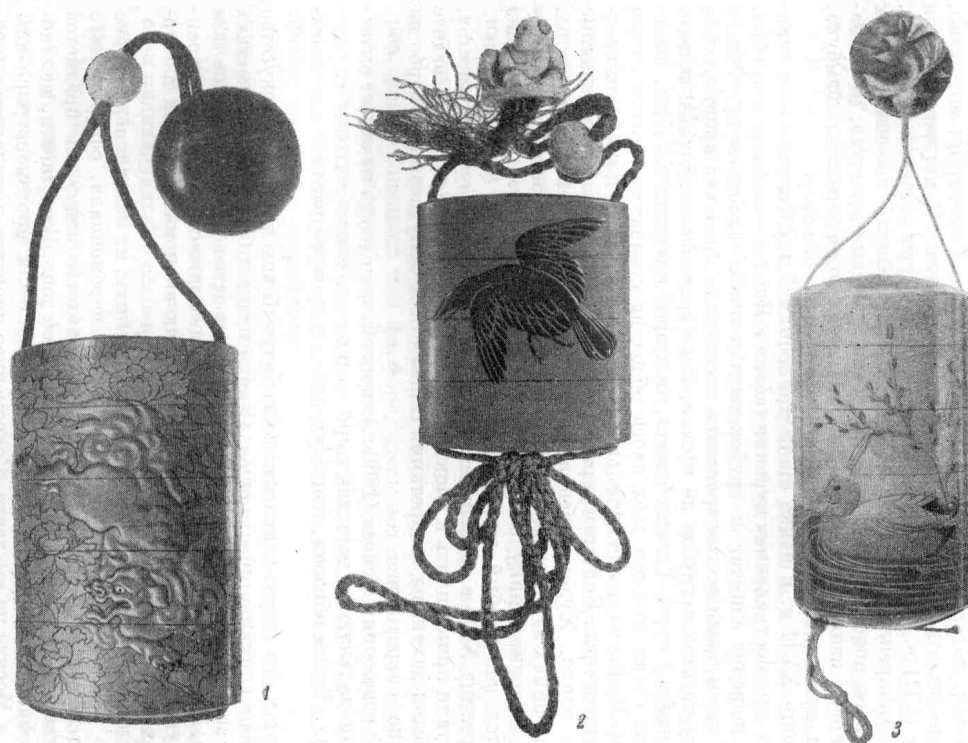

Таблица I. Нэцкэ с инрё.

1 — инрё мастера-лакировщика Кома Кёрю (XVIII в.); 2 — нэцкэ мастера Масатика, слононая кость; 3 — нэцкэ мастера Хидэмаса, слононая кость.

(нэцукэ)» японский и означает — брать за основание, поддерживать.² Кроме него, в Японии известно также другое наименование — «кэнсуй», которое в переводе на русский язык означает — баланс, груз, противовес.

Нет достоверных сведений, когда нэцкэ вошли в употребление. Большинство исследователей считает, что первые нэцкэ появились в XV в. Но так как нэцкэ никогда не употреблялись отдельно, а всегда прикреплялись к предметам, которые с древних времен носили на поясе, то, возможно, появление их относится к более раннему времени. В истории Японии Кодзики (VIII в. н. э.) упоминается о хиутихикуро (мешочке с трупом), который прикреплялся к поясу. Таким образом, обычай ношения мелких предметов на поясе является очень древним. Весьма вероятно, что в качестве первых нэцкэ использовались раковины, куски дерева или бамбука, а также маленькие тыквы.

К концу XVII в. к нэцкэ стали прикреплять инрō и кошельки (кин-сяку), а с распространением курения табака в Японии — кисеты и трубки. Причем ношение кисетов и трубок сначала наблюдалось в купеческой среде, а затем среди всего городского населения. Японская аристократия (самурай) кисетов и трубок не носила. В ее среде было обычным вешать на пояс нэцкэ с инрō. Таким образом, ко второй половине XVIII в. ношение нэцкэ среди мужчин всех слоев общества становится повсеместным явлением. Нэцкэ служили не только практическим целям, но и стали предметами украшения. Большим спросом пользовались тщательно отделанные изящные нэцкэ. Художественная отделка их достигает совершенства. Создание ранних художественных нэцкэ обычно приписывается известному резчику и лакировщику Огава Харицу (1663—1747 гг.) Резьба нэцкэ выделяется как особый вид прикладного искусства.

К середине XIX в. изменился фасон курительных трубок и кисетов, их перестали прикреплять к нэцкэ и просто закладывали за пояс. Позднее трубки были заменены сигаретами. Нэцкэ стали ненужными, и спрос на них резко сократился.

После революции Мейдзи (1868 г.) европейская одежда начинает вытеснять национальную, и ношение инрō самураями также выходит из употребления. Таким образом, нэцкэ утратили широкое практическое значение.

Однако в это время нэцкэ как своеобразный вид японского искусства привлекают внимание иностранцев. Старые нэцкэ в больших количествах вывозят за границу, что стимулирует производство новых образцов для экспорта. Часто случалось, что, когда спрос на нэцкэ со стороны иностранных покупателей был велик, мастера в целях экономии времени изготавливали их по шаблону.

В настоящее время нэцкэ не встречаются в быту, их носят теперь только на сцене или при исполнении какого-либо церемониала, совершаемого обычно в национальном костюме. Но производство нэцкэ как предметов художественного ремесла сохраняется и по сей день. В частности, великолепные образцы современных резных нэцкэ были продемонстрированы в 1958 г. в Москве на выставке «Современное японское прикладное искусство». В последние годы форму нэцкэ стали использовать для изготовления сувениров. Нэцкэ-сувениры носят в виде броши.

Искусство резьбы художественных нэцкэ развивалось в Японии повсеместно. Однако наибольшее число резчиков сосредоточивалось в старинных центрах резьбы — в городах Осака, Эдо (Токио), Киото, Нагоя и других местах.

² F. Brinkley and F. Nanjō. An Unabridged Japanese English Dictionary. Tokio, 1896, p. 1021.

Изделия каждого города и района отличались специфическими особенностями. Например, Осака славилась главным образом скульптурными нэцкэ из дерева — хиноки. В Эдо — политическом центре страны — резчиков нэцкэ было особенно много, они производили на продажу большое количество миниатюрной скульптуры. Там было даже налажено токарное производство ее, поэтому наиболее распространенной формой нэцкэ являлась круглая, гладкая, без декоративной резьбы.

В Токио жили и замечательные мастера. Среди них особое место принадлежит Мива I, который не был резчиком профессионалом, а работал как любитель. В противоположность Ёсимура Сюдзан, жившему и работавшему в Осака и заимствовавшему сюжеты и образы для своих работ из Китая, Мива использовал национальные сюжеты.³

В Нагоя наиболее известным мастером, основателем своеобразной школы являлся Кита Тамэтака (середина XVIII в.). Тамэтака подписывал свои изделия оригинальным способом, вырезая рельефную печать в противоположность обычной процарапанной подписи. С тех пор рельефные подписи на изделиях стали отличительной особенностью нэцкэ из Нагоя. Известные мастера, как правило, на своих изделиях ставили подписи, за исключением тех случаев, когда они вырезали нэцкэ по заказу даймё.

Мастера вырезали на изделиях свое имя, или имя с печатью, или одну печать (табл. II). Из видных мастеров только упомянутый Сюдзан никогда не подписывал своих изделий.⁴

Иногда подпись сопровождалась иероглифами: «сделал», «вырезал» или знаком «са», который ставился тогда, когда мастер вырезал данное изделие левой рукой.⁵

На некоторых изделиях имеются дата и место производства, указаны титулы резчика.

В нэцкэ, как утверждает Окада, нет таких подделок известных мастеров, как в живописи или фарфоре, здесь подписи играют важную роль для установления мастера и времени создания изделия, так как в нэцкэ не наблюдается твердых традиций, школ или стилей. Иногда старые нэцкэ выглядят новыми из-за того, что ими мало пользовались и, наоборот, новые выглядят старинными.

В искусстве нэцкэ не было обязательных канонов, ограничивающих художественную фантазию мастеров. Нэцкэ отличаются многообразием как по форме, материалу, так и по технике исполнения.

Многие лучшие мастера-профессионалы имели учеников. Ремеслу обучали в мастерских, что давало возможность мастеру передавать ученику свои индивидуальные особенности. Одни мастера славились изображением животных, другие — легендарных персонажей, третьи — бытовых сюжетов.

Техника обработки нэцкэ весьма разнообразна, применяются такие приемы, как гравировка, ажурная, рельефная и скульптурная резьба, полировка, чернение отдельных деталей, окрашивание, покрытие прозрачным лаком.

Наибольшего совершенства японские мастера добились в скульптурной резьбе. Для изготовления резных изделий резчики использовали многочисленные инструменты, среди них обязательны наборы резцов различной

³ Yuzuru O k a d a. Netsuke. A Miniature Art of Japan. Tokio, 1954, p. 104.

⁴ Там же, стр. 126.

⁵ James Lord B o w e s. Japanese Marks and Seals. London, 1882, p. 326.

величины с прямыми, закругленными и овальными краями,⁶ стальные буравчики, зубильца, сверла, пилка и т. д. В полном наборе содержится свыше 50 различных инструментов, включая резцы для правой и левой руки.⁷

Материалом для нэцкэ служили дерево, слоновая и моржовая кость, рог, металл, керамика, камни (нефрит, агат и др.).

Дерево использовалось наиболее часто. Из всех пород деревьев резчики для своих работ предпочитали хиноки (японский кипарис). Его широко использовали для храмовой скульптуры.

По традиции ранние художественные нэцкэ вырезались из хиноки. Но так как это не очень твердое дерево, то для нэцкэ стали применять другие породы — бук, черное дерево, вишневое, камфарное, чайное, а также санталовое дерево, привозимое из Китая. Известно, что Мива первый стал вырезать нэцкэ из вишневого дерева вместо хиноки. Но из-за твердости и хорошего строения идеальным материалом для нэцкэ признавался бук.

Деревянные резные нэцкэ покрывали слоем прозрачного лака, иногда раскрашивали. Некоторые деревянные изделия инкрустировали кораллами, малахитом, слоновой костью. Скорлупа грецкого ореха и косточки сливы и персика служили материалом для нэцкэ. Слоновую кость использовали для наиболее дорогих нэцкэ.

Резьба по слоновой кости имеет в Японии многовековые традиции, о чем свидетельствуют резные изделия из нее, датируемые VIII в. и хранящиеся в императорской сокровищнице Сёсо в городе Нара. Слоновая кость в Японии привозная. Согласно древним японским записям, ее ввозили через Китай из Вьетнама.

В XVIII в. резчики использовали слоновую кость высокого качества, со временем покрывавшуюся патиной и налетом желтизны, чем и отличаются нэцкэ этого периода. Многие более поздние нэцкэ из слоновой кости подкрашивали в различные тона, от светло-желтого до темно-коричневого. С этой целью их часами выдерживали в слабом растворе кислоты или в воде, протирали суконкой, после чего смачивали в спирте. Готовую основу покрывали красящим веществом ягод *Gardenia floribund*. Для подкраски волос, глаз и бровей, узоров на одежде скульптурного изображения человека применяли железный сульфат, азотную кислоту, медный купорос.⁸

Кроме слоновой кости, японские мастера резали также по моржовой кости, которую издавна добывали на северных островах. В XVIII в. моржовая кость употреблялась главным образом для изготовления нэцкэ, одзимэ и окимоно. (Одзимэ — бусинка-передвижка, через которую пропускается шнур, соединяющий нэцкэ и иррō, окимоно — декоративная скульптурка).

Со второй половины XVIII в. резчики нэцкэ отдали предпочтение слоновой кости, и изделия из кости моржа стали редкостью. В литературе имеются сведения,⁹ что богатые кушцы тратили много усилий на поиски нэцкэ из моржовой кости и платили за них большие деньги.

Японские резчики использовали и кость крупных животных (кабана, лошади), а также рога, прежде всего оленя, затем буйвола, носорога и др.

⁶ Charles H o l m e. A course of instruction in Wood-carving according to the Japanese method. London, 1930.

⁷ Herbert P. W h i t l o c k. The Netsuke of Japan. «Natural History», New York, 1935, vol. 35, № 2.

⁸ О. Н. Т о м и л и н а. Нэцкэ. Сб. «Японское искусство», М., 1959, стр. 116.

⁹ Schuyler C a m m a n n. Carvings in Walrus Ivory. Philadelphia, Bulletin University Museum, 1954, vol. 18, № 3, p. 24.

Т а б л и ц а II. Нэцкэ и образцы подписей на них.

1а — нэцкэ в форме узла, внутри божества Дайкоку и Эбису, дерево, резчик Хидэмаса; 1б — подпись Хидэмаса; 2а — фигурка бондаря, дерево, резчик Ходзицу; 2б — подпись Ходзицу; 3а — фигурка злого духа Они, дерево, резчик Масаюки; 3б — подпись Масаюки; 4а — фигурки петуха и курицы, слоновая кость, резчик Киёкацу; 4б — подпись Киёкацу.

Обработка клыков и рогов известна в Японии с давнего времени, а в IX в. была уже широко развита.¹⁰ Нэцкэ из клыка единорога очень ценились, так как им приписывалось чудодейственное свойство охранять от лихорадки. Лицо, заболевшее такой болезнью, надевало изделие из клыка единорога, чтобы ослабить приступы лихорадки. Нэцкэ из оленьего рога прикрепляли к поясу как противоядие от укуса гадюки.

Кроме основных материалов — дерева и различных сортов кости и рога, — нэцкэ изготавливались из металла, керамики и лака, но последние были сравнительно редкими.

Форма нэцкэ исключительно разнообразна. Нэцкэ по форме делятся на катабори (скульптурные), тōбори (напоминающие китайские печати), кагамибута (круглые с крышкой), манё (круглые плоские), рёса (круглые с ажурной резьбой), саси (длинные), итираку (плетеные из проволоки) и в форме различных предметов.

Катабори — фигурные нэцкэ (ката — фигура, бору — резать), выполненные в виде реалистических миниатюрных скульптур человека, животных или фантастических существ (табл. V—X).

Кагамибута представляет собой плоский футляр, в который вставляется металлическая крышка. На обратной стороне крышки имеется ушко, к которому прикрепляется шнурок. Обычно верхняя сторона крышки гравирована линейным или среднерельефным орнаментом. Иногда и футляр покрывается резьбой. Этот вид нэцкэ получил свое название за сходство с японскими древними бронзовыми зеркалами (кагами — зеркало, фута — крышка).

Манё — плоские круглые нэцкэ, названные так за свое сходство с японской лепешкой манё. Манё могут быть или из двух половин, вставляющихся одна в другую (табл. XI, 3), или из целого куса слоновой кости, рога, дерева или бамбука, обычно резного. Рёса — круглые полые нэцкэ с ажурной резьбой (табл. XI, 4, 5). Саси — длинные нэцкэ, заостренные с одного конца (табл. XI, 6).

Нередко нэцкэ придавали форму различных предметов — вазочек, квадратов и т. д.

Среди крестьян были распространены нэцкэ в виде небольших металлических сосудов, служивших также пепельницами. Распространение такой формы объясняется тем, что у японских курильщиков была привычка выбивать пепел в пепельницу и закуривать следующую трубку от пепла, пока он не остыл.

Иногда нэцкэ придавали форму зажигалок, счетов и других предметов, имеющих практическое значение в повседневной жизни. С развитием миниатюрной скульптуры мастерство резьбы и художественное оформление стали основными достоинствами нэцкэ.

Перед резчиками стоят сложные задачи — их изделия должны не только удовлетворять эстетические вкусы, но и быть удобными. Поэтому нэцкэ делаются округлыми, гладкими, без острых углов. При создании нэцкэ мастер должен учитывать и то, что нэцкэ подвешиваются, поэтому отверстие для шнура делается так, чтобы оно не портило вида изделия и в то же время чтобы нэцкэ красиво лежало на поясе. Просверливают отверстие с задней стороны или снизу изделия. Многие мастера добивались того, чтобы нэцкэ не только висели, а стояли на плоскости.

В XVIII в. в деревянных нэцкэ отверстия часто отделывали рогом или костью, что является отличительной чертой многих изделий этого периода.

¹⁰ В а т а н а б э Сосю. Нихон кōгэйси. Токио, 1938, гл. VII.

Сюжет нэцкэ представляет значительный интерес для изучения культуры и быта Японии. Сюжеты дают богатейший материал для изучения различных сторон японского быта и часто привлекаются исследователями. Например, обширный труд Джоли¹¹ в значительной степени построен на сюжетах нэцкэ. В недавно вышедшей работе Игертона нэцкэ использованы для иллюстрации легенд, истории, фольклора и обычаев.¹²

Как многообразна в своих проявлениях японская культура и жизнь, так и разнообразны сюжеты нэцкэ. В Британском музее, например, коллекции нэцкэ по сюжетам разбиты на 17 групп, в числе них нэцкэ на исторические и литературные темы, на фольклорные и сказочные сюжеты, религиозные, бытовые и т. д.

В ранних художественно оформленных нэцкэ, распространенных преимущественно у аристократии, в основном находят отражение заимствованные сюжеты. Со второй половины XVIII в., с развитием самобытной культуры городов стали преобладать японские образы: боги и духи, демоны, исторические герои и поэты, различные национальные символы, а с начала XIX в. объектом изображения становится человек и его окружение; предметы быта, растения и животные.¹³

Заметный след в сюжете нэцкэ оставила эпоха Эдо (1600—1867 гг.). В нэцкэ, как и в других видах искусства того периода, большое распространение получили символы — пожелания богатства, удачи, счастья. Из этих символов-пожеланий наибольшую популярность приобретают Сити Фукудзин — Семь богов счастья, а также журавль, черепаха, бамбук, сосна, слива, дракон, тигр. По предположению, господствовавшему среди японского народа в то время, только их перечисление приносило счастье и богатство. Вышеупомянутые символы пожелания богатства и счастья изображались также и на бумажных деньгах.¹⁴

Знакомство европейцев с нэцкэ относится к середине прошлого века. Первым большую группу нэцкэ вывез из Японии Перри. Он приобретал их через японского посредника Микава Кёдзабурё, скупавшего нэцкэ в различных частях страны. Впоследствии, когда в Японии были открыты порты для торговли с иностранцами, Кёдзабурё открыл торговую фирму Санкё, экспортировавшую нэцкэ и другие предметы искусства.

Лондонская выставка 1862 г., а затем выставка в Париже 1867 г., на которую принц Сацума прислал экспонаты, показали всему миру, что в Японии есть национальное искусство, вполне независимое от китайского. Многие любители и ученые в Америке, Англии, Франции и Германии стали собирать предметы японского искусства и специально изучали ту или иную отрасль японского ремесла.¹⁵ Пожалуй, наибольший интерес, судя по имеющимся публикациям, привлекла японская миниатюрная скульптура. Члены дипломатических миссий, ученые, путешественники и просто туристы различных стран приобретали нэцкэ в Японии. Любители японского искусства покупали нэцкэ и на европейских рынках, где в последней четверти XIX в. распродажа японских вещей стала обычным явлением, так как почти ежемесячно огромные транспорты из Японии прибывали

¹¹ Henry L. Joly. Legend in Japanese Art. A description of Japanese of historical episodes, legendary characters, folk-lore, myths, religious symbolism, illustrated in the arts of old Japan. London, 1918.

¹² Ryerson Egerton. The Netsuke of Japan illustrating Legends, History, Folklore and Customs. London, 1958.

¹³ Yuzuru Okada, ук. соч., стр. 62.

¹⁴ Noritake Tsuda. Designs of the Old Japanese Paper Money or Lucky Symbols. Internationales Archiv für Ethnographie, London, 1911, Band XX, Heft III.

¹⁵ Гартман Садакичи. Японское искусство. Перевод с английского О. Кринской. СПб., 1908.

в различные европейские порты.¹⁶ Значительные коллекции нэцкэ сосредоточиваются в музеях Парижа, Лондона, Нью-Йорка, Праги, Москвы, С.-Петербурга и в частных собраниях.

В конце XIX в. нэцкэ было посвящено несколько публикаций в журнале «Le Japon artistique»,¹⁷ а также статья М. Хуиша.¹⁸ В начале XX в. вышел фундаментальный труд Брокхауза.¹⁹ В 30-х годах XX в. вновь оживляется интерес к этому виду прикладного искусства. Выходит основательная работа Ф. М. Джонаса,²⁰ одновременно с ней появляется публикация Р. П. Дмитренко²¹ и ряд других работ и статей, помещенных в различных журналах.²²

В последние годы были изданы книги Юдзуру Окада²³ и Риерсона Игертсона,²⁴ а также статья О. Н. Томилиной²⁵ на русском языке. В 1962 г. Музей им. Напрстково в Праге опубликовал каталог нэцкэ, находящихся в его собрании.²⁶ Во многих общих работах, посвященных искусству Японии, нэцкэ, как особому виду искусства, также уделяется внимание.²⁷

В Японии, как было отмечено выше, художественному ремеслу нэцкэ придавали большое значение. Лучшие нэцкэ выставлялись как произведения искусства,²⁸ и они были предметом коллекционирования любителей изящного. Широко были известны и имена талантливых художников-резчиков. Издавались каталоги с краткими сведениями о мастерах. В частности, в конце периода Эдо был издан иллюстрированный каталог нэцкэ. Наиболее ранней книгой, содержащей сведения о нэцкэ и их создателях, является «Сёкен кисё» («Биография художников»), изданная в 1791 г. Она послужила первоисточником для многих работ, посвященных нэцкэ.

Новые и интересные сведения о нэцкэ содержатся в упомянутой книге сотрудника Национального музея в Токио Юдзуру Окада, являющегося известным специалистом по прикладному искусству Японии, в частности большим знатоком нэцкэ.

Коллекции нэцкэ Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого в Ленинграде до настоящего времени не были опубликованы. Несмотря на их относительно небольшие размеры (всего в собрании 173 нэцкэ), коллекции разнообразны по материалу, форме и сюжетам. Ценность наших коллекций заключается в том, что в них наряду с образцами изделий известных мастеров XVIII и XIX вв. представлены нэцкэ (из рога и простой кости) народных резчиков.

¹⁶ Там же, стр. 64.

¹⁷ «Le Japon artistique», 1889, vol. 2, № 12; 1890, vol. 5, №№ 26, 27.

¹⁸ Marcus B. H u i s h. The Evolution of a Netsuke. Transactions and Proceedings of the Japan Society, London, 1894, vol. III, part IV.

¹⁹ A. B r o c k h a u s. Netsuke. Versuch einer Geschichte der japanischen Schitzkunst. Leipzig, 1905.

²⁰ F. M. J o n a s. Netsuke. London, 1928.

²¹ Р. П. Д м и т р е н к о. Народное творчество Японии. Миниатюрная скульптура нэцкэ, маски, тсуба. Москва, 1928.

²² Catalogue of the very fine extensive collection of Netsuke. . . , London, 1930; Herbert P. W h i t l o c k, ук. соч.; G e n s s J u l i u s. Netsuke. Tartu, 1931.

²³ Yuzuru O k a d a, ук. соч.

²⁴ Ryerson E g e r t o n, ук. соч.

²⁵ О. Н. Т о м и л и н а, ук. соч.

²⁶ Necuke. Vystava drobneho japonskeho uměni Naprstkovo Museum. Praha, 1962.

²⁷ L. G o n s e. L'Art Japonais. Paris, 1886. Marcus B. H u i s h. Japan and its Art. London, 1889; Justus B r i n c k m a n n. Kunst und Handwerk in Japan. Berlin, 1889; Oskar M ü n s t e r b e r g. Japanische Kunstgeschichte. Berlin, 1907; Edward D i l l o c k. The Art of Japan. London, 1911; J. F. B l a c k e r. The ABC of Japanen Art. London, 1911; Peter C. S w a n n, ук. соч.

²⁸ Yuzuru O k a d a, ук. соч., стр. 122.

Изделия народных мастеров наиболее полно представлены в МАЭ коллекцией И. С. Полякова (№№ 149 и 162).²⁹

Иван Семенович Поляков (1847—1887 гг.) — крупный ученый с разносторонними интересами. Его перу принадлежат многочисленные работы по зоологии, антропологии и этнографии. С 1875 г. он работал в Академии наук в качестве консерватора при Музее зоологии.³⁰ С этого времени он неоднократно командировался в различные районы России: Сибирь, Кавказ, Сахалин, а в 1882 г. в Японию. И. С. Поляков был не только всесторонним исследователем, но и талантливым собирателем различных коллекций.

И. С. Поляков оказался одним из немногих, кто обратил внимание на народные изделия из рога и кости. В своем отчете о поездке в Японию он писал: «Поздно по вечерам я отправлялся в японскую часть города (Нагасаки, — *Ю. И.*), в те улицы, которые имели вид наших толкучих рынков; японцы-горожане толпятся здесь более, чем до полуночи, и в лавках постоянных или же передвижных покупаются здесь: посуда, еда и разные другие жизненные принадлежности. Меня же всегда интересовали на этой толкучке находящиеся в употреблении среди простого народа изделия из оленьего рога и частью из слоновой кости. Всегда я возвращался домой с хорошей добычей, так что в заключение у меня оказалась прекрасная коллекция японских простонародных костяных изделий, весьма характерных как для современного, так и прошлого состояния страны».³¹

И. С. Поляков был, пожалуй, единственным собирателем нэцкэ, чье внимание привлекали не только изящные и тщательно отделанные изделия известных японских мастеров, но главным образом изделия народных резчиков. Изучение изделий народных мастеров имеет большое значение не только для оценки данного вида ремесла, но и дает материал для новой постановки вопроса о генетических связях искусства резьбы японцев. И. С. Поляков первый обратил внимание на сходство резных простонародных изделий с резьбой других народов.³²

Несмотря на большое количество работ, посвященных нэцкэ, вопрос о происхождении этого своеобразного вида ремесла еще не выяснен. Так как знакомство европейцев с японской резьбой в основном ограничивалось миниатюрной скульптурой и им оставались неизвестны другие виды художественной резьбы, то они генетические связи нэцкэ искали не в национальном искусстве.

Одни авторы утверждали, что резьба нэцкэ развивалась под влиянием китайских резчиков печатей, другие считали, что — под влиянием храмовой скульптуры, получившей в Японии распространение с VII в. и восходящей к китайским и раннекорейским образцам. Последняя точка зрения является господствующей во всех общих работах по искусству Японии.

²⁹ Остальные коллекции поступили в Музей в различное время. Среди них колл. № 469 была передана в Музей в 1899 г. по завещанию генерал-адъютанта К. Н. Посьета, приобретшего нэцкэ во время своей поездки в Японию на фрегате «Паллада» в 1871 г. Большое количество изделий (колл. № 3559) было получено в 1927 г. из собраний Э. Э. Ухтомского, путешествовавшего по Японии в 1890—1891 гг. Отдельные экземпляры нэцкэ поступили в Музей от частных лиц в начале XX в. Кроме того, некоторые коллекции были переданы в МАЭ из различных музеев страны: колл. №№ 3680, 3681, 3699 — из музейных фондов Ленинграда (1928 г.), колл. № 4573 — из Этнографического отделения Русского музея (1932 г.) и колл. № 5958 — из Музея восточных культур (1950 г.).

³⁰ ААН, ф. 2, оп. 1 (1880 г.), № 11.

³¹ И. С. Поляков. Отчет о произведенных в Японии исследованиях. «Записки имп. Ак. наук», т. 48, приложение № 6, СПб., 1884, стр. 54.

³² Там же.

Первое мнение преобладает в работах, посвященных специально нэцкэ. Например, Джонас утверждает, что художественно оформленные нэцкэ имеют китайское происхождение.³³ В доказательство, как и многие авторы, он приводит термин «тёбори» (китайские изделия, Тё — японское название китайской династии Тан), которым называется один из видов скульптурных нэцкэ. Но уже Хуиш³⁴ отметил, что они названы так не потому, что были вывезены из Китая, а из-за своего сходства с китайскими печатями, имеющими резные ручки.

Предположение относительно китайского происхождения нэцкэ впадает в противоречие с фактическим материалом. Вначале производство художественных нэцкэ не было самостоятельным видом ремесла. Резчики кукол, масок, печатей, музыкальных инструментов и просто любители занимались и вырезыванием художественных нэцкэ. Например, известный резчик кукол, основатель школы «Наранингё» (деревянные куклы города Нара) Сёдзю создавал, кроме кукол, прекрасные резные нэцкэ.³⁵ Только с первой половины XIX в. выделяются ремесленники, специализирующиеся на изготовлении художественных нэцкэ. Резьба миниатюрных изделий была одной из наиболее интересных и значительных областей японского прикладного искусства.

В период Эдо, наиболее длительный мирный период истории Японии, сложились благоприятные условия для развития искусства. В это время наблюдается проникновение европейского влияния, происходит рост городов и усиление роли горожан. Новые классы (торговая буржуазия, ремесленники) предъявляли свои требования к искусству. В этих условиях ремесло, удовлетворявшее эстетические потребности широких слоев населения, приобретает особо важное значение. Искусство резьбы нэцкэ развивалось как своеобразное новое искусство, свободное от традиций и авторитетов, оно было народным в самой своей основе. Резчики нэцкэ не пользовались покровительством самураев или аристократических патронов в противоположность художникам других видов искусства, которые часто жили при дворах даймё (феодалов) и получали высокие чины или стипендии.

В искусстве нэцкэ как в фокусе отразилось все многообразие японской традиционной резьбы по дереву, кости и рогу. Богатая и разнообразная как по материалам, так и по видам японская художественная резьба остается малоизученной. Западноевропейские исследователи обычно утверждали, что вообще искусство резьбы японцы заимствовали из Китая.³⁶ Однако художественная резьба на территории Японии была известна уже в глубокой древности, еще в эпоху неолита, о чем свидетельствуют археологические находки: резные изделия из рога и кости, скульптурные фигурки мужчин и женщин, птиц, коров, лошадей и других животных,³⁷ а также деревянные предметы, покрытые рельефными и скульптурными изображениями.³⁸

Многочисленные изделия из оленьего рога, найденные в Японии, по мнению археологов, дают основание для сопоставления неолитической

³³ F. M. Jonas, ук. соч., стр. 20.

³⁴ Marcus B. Huish. The Evolution of a Netsuke. . . , p. 12.

³⁵ F. M. Jonas, ук. соч., стр. 23.

³⁶ В. Чемберлен. Вся Япония. Перевод с английского А. С. Трачевского. СПб., [б. г.], стр. 293.

³⁷ Сакамото Харуюки, Симата Сигэси. Нихон кōгэй бидзюуси. Токио, 1942, стр. 13; N. Gordon Munro. Primitive culture in Japan. London, 1906.

³⁸ М. В. Воробьев. Древняя Япония. М., 1958.

культуры Японии с культурой северных народов Сибири.³⁹ А. П. Окладников отмечает, что древнейшая резная скульптура из кости, обнаруженная на Японских островах, напоминает эскимосскую.⁴⁰

В современной народной резьбе обнаруживается сходство с древнейшими образцами, которое проявляется не только в использовании традиционных материалов (рог, кость, дерево) и техники резьбы (круглая скульптура, рельефная и ажурная резьба), но и в сохранении древнего орнамента. В этом отношении очень интересно круглое нэцкэ из рога (№ 149-3/22, рис. 2). Оно орнаментировано рельефной резьбой. На нем изображено фантастическое животное в волнах. Весьма похожее изображение того же животного нам удалось обнаружить на рукоятке кинжала,

Рис. 2. Орнамент на нэцкэ, рог.

Рис. 3. Орнамент на рукоятке меча.

датируемого первыми веками нашей эры (рис. 3).⁴¹ Генетические связи современной и древней резьбы японцев вряд ли могут вызвать сомнение.

Что касается вопроса о связях современной резьбы японцев с резьбой соседних народов, то на него впервые обратил внимание И. С. Поляков. В специальных работах, посвященных нэцкэ, или в общих исследованиях по искусству Японии он не был поставлен.

В рамках данной статьи мы только хотели бы обратить внимание на то, что и в современной японской резьбе можно обнаружить сходство с резьбой других народов. В частности, наличие некоторых изделий в наших коллекциях позволяет также указать на сходство японской и эскимосской скульптуры. В собрании И. С. Полякова имеется замечательная фигурка морского бобра из моржевой кости (№ 162-1/10, рис. 4). Она почти идентична скульптуркам морских бобров алеутов, имеющимся в отделе «Америка» нашего Музея.

Сведения о том, что японцы изготавливали резные скульптурки из моржового клыка, по своему виду не отличающиеся от изделий североамериканских эскимосов, имеются в литературе. Ш. Камманн отмечает наличие таких изделий в 20—30-х годах XX в., но считает их обычными подделками, созданными японцами для продажи туристам.⁴²

³⁹ То Ю Хо. По поводу некоторых впервые обнаруженных материалов, относящихся к истории Кореи каменного века. Ж. «Екса Квахак», 1955, № 1.

⁴⁰ А. П. Окладников. У истоков культуры народов Дальнего Востока. Сб. «По следам древних культур», М., 1954, стр. 247.

⁴¹ Рис. взят из кн.: Ватанабэ Сосю, ук. соч., стр. 75.

⁴² Schuyler C a m m a n n, ук. еоч., стр. 8.

Наш экземпляр был приобретен И. С. Поляковым в 1881 г., когда на японские изделия — нэцкэ был огромный спрос и необходимости в подобных подделках не было. Очевидно, в данном случае мы имеем дело не с подделкой, а с фактом взаимовлияния культур. Моржовую кость, как известно, издавна добывали на северных островах Курильской гряды. Весьма вероятно, что японцы вместе с материалом заимствовали и сюжеты, и тех-

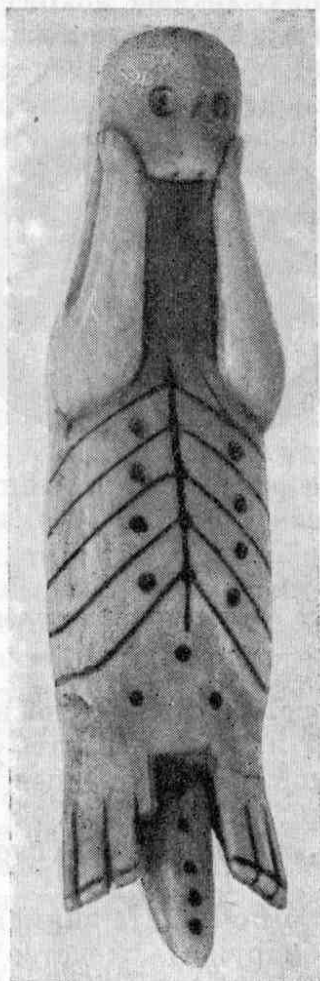

Рис. 4. Фигурка бобра, моржовая кость.

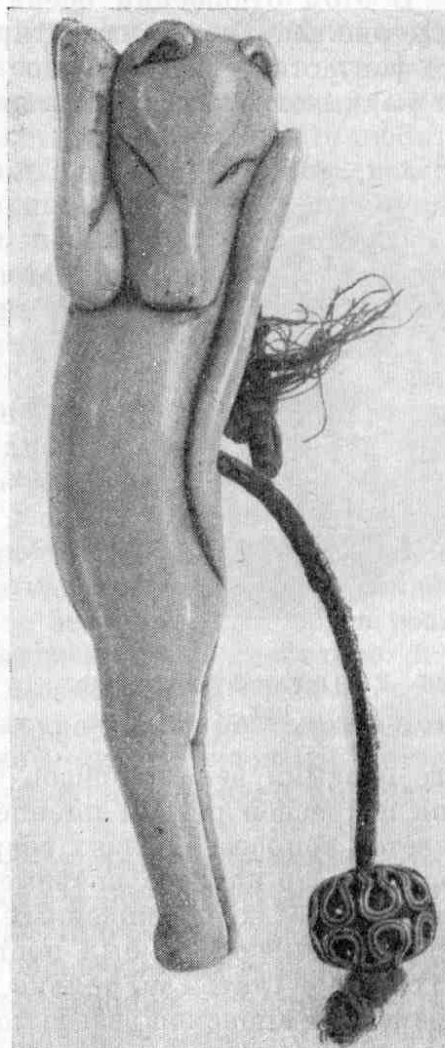

Рис. 5. Фигурка лисы, рог.

нику обработки. Следует оговорить, что в данном случае не исключено, что фигурка бобра привозная, а затем была приспособлена как нэцкэ, хотя подобное допущение мало вероятно.⁴³ Более убедительным доказательством справедливости подобного вывода является другой экспонат из той же коллекции. Это скульптурка из оленьего рога японского персонажа — лисы (№ 162-1/13). В трактовке фигурки лисы имеется очевидное сходство с характерным для эскимосов изображением морских бобров. Лиса изображена так же, как бобер, с поднятыми кверху лапками и опущенной головой (рис. 5).

⁴³ На севере Японии (остров Хоккайдо), как сообщил С. А. Арутюнов, были найдены очень сходные изображения бобров, датируемые охотско-морской культурой, синхронной позднему дэмону.

И. С. Поляков указал, что современные изделия из рога и кости обнаруживают сходство с изделиями сибирских и сахалинских резчиков.⁴⁴ Этот вопрос требует специального изучения; в нашем распоряжении нет достаточного сравнительного материала для окончательных выводов, поэтому ограничимся лишь указанием на возможность определенных культурных контактов японцев с северными соседями.

Для изделий народных резчиков из рога и кости характерна простота и целесообразность, крайняя скупость отделки, отсутствие детальной разработки. Народные мастера при выборе формы и сюжета исходили из данных самого материала. Например, конец рога быка или оленя обычно оформляли в виде вытянутого предмета (табл. III, 7; табл. XI, 6). Для нэцкэ часто использовали отпиленные основания рогов оленей, в этом случае они имели круглую плоскую форму (табл. III, 6).

Большинство изделий из рога являются скульптурными изображениями людей и мифических персонажей. Очень интересны фигурки крестьянина и крестьянки. Их социальная принадлежность подчеркивается одеждой. На крестьянине узкие длинные штаны и длинная куртка. В одной руке он держит серп, другой вытирает лоб (табл. III, 5). На крестьянке только одна соломенная короткая юбка. Она также в одной руке держит серп, в другой сосуд. Волосы у нее длинные, свободно спущены по спине (табл. III, 4). На обеих статуэтках движение передано сдержанно. Линии четкие и несколько схематичные. Пропорции фигур удлиненные.

Среди изделий из рога привлекает внимание группа нэцкэ, принадлежащих одному мастеру. На них стоит подпись Иса, сделанная не как обычно иероглификой, а японскими знаками — каной. Мастер изображает широко бытующие в народе образы: странствующего актера (табл. III, 3), мифическое существо Сэннина⁴⁵ и тигра (табл. VIII, 3). Эти скульптуры подкрашены желтой краской; лицо, детали одежды нарисованы черной краской. Такая подкраска изделий из рога довольно часто использовалась японскими мастерами. Некоторые нэцкэ из слоновой кости по технике исполнения близки к скульптурам из рога. Фигуры вытянуты, нет тщательной отделки деталей, черты лица и складки одежды даны глубокими прорезями. Таково изображение Оно-но Комати (табл. III, 1) и Хотэйя (табл. III, 2). Оба нэцкэ из коллекции И. С. Полякова и принадлежат народным мастерам.

Большинство костяных изделий выполнены из трубчатой кости крупных животных. Народные мастера умело использовали этот дешевый и доступный материал. Нэцкэ из кости, как правило, сделаны в виде незамысловатых предметов: японской вазочки, башенки, цветка (табл. IV, 3, 6). Детали предметов отделаны глубокими прорезями. При резьбе по кости обычно употреблялись рельефная и ажурная резьба. Интересны две работы, принадлежащие одному мастеру. Сделаны они из трубчатой кости и имеют четырехугольную форму, хорошо отполированы, на одной стороне — гравировка, по характеру и стилю напоминающая миниатюрные картины. Мастер несколькими скупыми выразительными штрихами изобразил сидящего на берегу рыбака с удочкой (табл. IV, 1, 2). Из трубчатой кости делали и фигурные нэцкэ, например в виде башни, фигуры человека и животного.

Отдельные мастера создавали из простой кости изделия, по своей тонкой отделке не уступающие изделиям из слоновой кости. В качестве примера можно привести великолепную работу мастера Масасэ. Нэцкэ придана форма мифического льва — сиси («собаки Будды») (табл. IV, 7).

⁴⁴ И. Поляков, ук. соч., стр. 54.

⁴⁵ Объяснение этого и других японских образов см. ниже.

Т а б л и ц а III. Нэцкэ из рога.

1 — Оно-но Комати; 2 — Хотэй; 3 — странствующий актер — Мандзай, резчик Иса;
4 — крестьянка; 5 — крестьянин; 6 — круглое нэцкэ из основания рога; 7 — нэцкэ-саси
из рога буйвола.

В фондах МАЭ представлена довольно значительная группа деревянных нэцкэ (59 изделий). Подавляющая часть их изображает людей, мифических персонажей и животных. Из наиболее простых по форме круглых плоских нэцкэ-манё следует отметить хранящееся в МАЭ тщательно отполированное деревянное нэцкэ (табл. I, 1).

Среди скульптурных деревянных нэцкэ особое внимание близостью к резной народной игрушке привлекает изображение святого Дарума (№ 2084-13, рис. 6). Оно характеризуется лаконичными, несколько схематичными линиями. Фигура, как обычно в игрушках, дана без ног, укутана в платок, раскрашена яркими красками. На нэцкэ стоит имя мастера Тоген Сея. По технике выполнения это нэцкэ отличается от всех других деревянных скульптур, для которых характерна тщательная и тонкая обработка и отсутствие раскраски.

Большинство деревянных скульптур принадлежит народным мастерам конца XIX в. В этих работах чувствуется большое мастерство и тонкая наблюдательность. Изображения людей и животных реалистичны, исполнены с исключительным знанием анатомии человека и животных. Фигуры даны в движении с большой пластикой и выразительностью.

Коллекции нэцкэ в МАЭ интересны и работами известных мастеров XVIII и XIX вв. В Музее имеются великолепные деревянные нэцкэ, исполненные известными мастерами, такими как Коракусай и Сёмин, Хидэмаса и Рёмин⁴⁶ (всего в Музее 9 деревянных подписанных нэцкэ). Коракусай, резчик деревянных масок XVIII в., является автором скульптурного изображения бога грома, восседающего на барабане (табл. V, 3).

Сёмину принадлежат два нэцкэ: одно в виде сидящей толстощекой улыбающейся женщины — богини Удзуме (табл. V, 1), другое имеет форму узла, из которого выглядывает синтоистское божество Хотэй, держащее в руке персик (табл. V, 2). Обе его работы отличаются простотой и изяществом. В них нет перегруженности деталями, появившейся у более поздних мастеров.

Хидэмаса (середина XVIII в.) известен как резчик прекрасных нэцкэ из дерева и из слоновой кости. Он жил в Киото, а позднее в Токио. Из его работ в Музее имеется одно нэцкэ в форме раскрывающегося грецкого ореха, внутри которого помещены две фигурки (табл. II, 1а), и второе — из слоновой кости в виде тонко вырезанного цветка пиона (табл. I, 3).

Рёмин создавал реалистические нэцкэ на бытовые темы. Образцом его работы служит скульптурное изображение резчика масок. Несмотря на миниатюрные размеры скульптуры, Рёмин в выражении лица и во всей фигуре сумел передать состояние творческого напряжения, с каким резчик вырезает деревянную театральную маску (табл. V, 4).

Кроме деревянных нэцкэ, в МАЭ имеется прекрасное резное нэцкэ из скорлупы грецкого ореха (№ 469-12, рис. 7). В этом изделии поражает

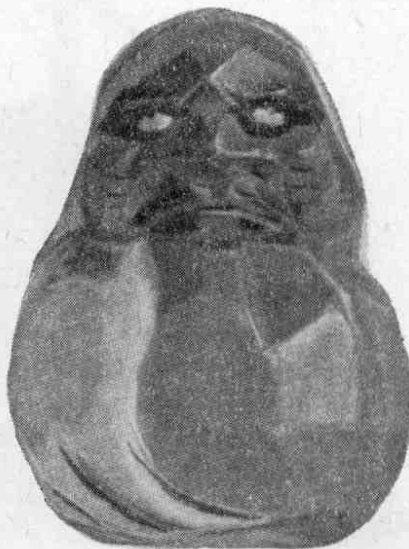

Рис. 6. Дарума, дерево, резчик Тоген Сея.

⁴⁶ Краткие сведения об этих мастерах см.: F. M. J o n a s, ук. соч.; Yuzuru O k a d a, ук. соч.

тонкая резьба мастера — на небольшой поверхности ореха ажурной и рельефной резьбой изображены две бытовые сценки с крошечными человеческими фигурками.

В МАЭ находятся 50 нэцкэ из слоновой кости, среди них 14 принадлежат известным резчикам XVIII и XIX вв. По форме и технике обработки нэцкэ из слоновой кости более разнообразны, чем из дерева. Здесь — скульптурные изображения людей, животных, круглые нэцкэ, нэцкэ в виде резных печатей, растений (цветы, плоды), предметов быта и даже в виде миниатюрного пейзажа: домик в горах, расположенный среди цветущих деревьев. Круглые нэцкэ маню оформлены как рельефной резьбой, так и гравировкой.

Рис. 7. Нэцкэ из скорлупы грецкого ореха.

Большинство нэцкэ из слоновой кости тщательно отделаны и, как правило, подкрашены. Исключительно тонкой и тщательной отделкой отличаются подписанные изделия. Они принадлежат таким известным резчикам, как Сёкусай, Масатоси, Масатика, Иссен, Нагацугу, Кагэтоси и др.

Сёкусай и Масатоси работали в конце XVIII—начале XIX в. Сёкусай создавал жанровые сценки. Ему принадлежат два нэцкэ, выполненные на бытовой сюжет. Первая подвеска изображает моющую женщину с ребенком (табл. VI, 1), вторая — борющихся мужчин (табл. VI, 2). На обеих его работах волосы, брови и глаза подкрашены, оба нэцкэ из кости светлого-желтого оттенка. Масатоси на одном из нэцкэ изобразил сценку из придворной жизни Китая (табл. VI, 3).

О мастере Масатике известно, что он родился в 1849 г. и жил в Токио, был приемным сыном и учеником крупного резчика Кангёкусай (1812—1892 гг.), после смерти которого продолжил его дело. Работа Масатики, представленная в МАЭ, отличается тонкой отделкой и чрезвычайно тщательной проработкой деталей. Богатая одежда ребенка, в виде которого сделано нэцкэ, проработана до мельчайших подробностей (табл. I, 2).

Иссен — мастер XIX в., ему принадлежит нэцкэ в виде скульптурной группы: странствующий самурай со своим слугой (табл. VI, 4).

Интересна работа Нагацугу. Она представляет собой скульптурную группу — три мастера большими молотами высекают огромную фигуру Нио — духа хранителя буддийского храма (табл. VI, 5).

Кагэтоси, работавшему по кости и дереву, принадлежит прекрасное нэцкэ, на котором изображена птица на ветвях цветущей вишни. В этой работе изумляет тончайшая сквозная резьба наподобие кружев, хотя трактовка декоративного мотива цветущих веток дана несколько условно, что вообще характерно для японского искусства. Фигура птицы реалистична и динамична (табл. VI, 6).

Скульптурки животных отличаются реалистическими чертами и тон-

кой техникой исполнения (табл. VIII). Особый эффект достигали тем, что глаза животных делали с помощью инкрустации камнями. Наиболее часто встречаются те животные, которые являются как бы символами определенных периодов времени — циклов: собаки, мыши, обезьяны и др.⁴⁷

В Музее антропологии и этнографии имеется два экспоната из моржовой кости. Нэцкэ-маню, на одной стороне которого сделано плоскорельефное изображение синтоистского божества Фукурокую, кормящего цаплю, на другой — выгравированы линейный и штриховый узоры (№ 162-1/1, рис. 8). Другое изделие представляет собой изображение морского бобра (см. рис. 4).

В конце XIX в. появляются нэцкэ, отлитые из мастики, имитирующей слоновую кость. В нашем собрании два нэцкэ из светлой мастики, окрашенные в коричневую краску (табл. X, 4). Обе подвески были зарегистрированы как изделия из слоновой кости.

Таким образом, в собраниях МАЭ представлены нэцкэ, изготовленные из всех основных материалов, используемых японскими резчиками. Техника художественного оформления нэцкэ, как мы видели, различна (гравировка, рельефная и ажурная резьба), но особое развитие получила круглая скульптура.

Для детального ознакомления с коллекциями нэцкэ мы прилагаем описание и фотографии наиболее характерных и интересных изделий.

Дальнейшее изучение этого своеобразного вида японского прикладного искусства поможет в уточнении оценки японского ремесла, в выявлении его специфических особенностей.

Мы обратили внимание на то, что данный вид художественного ремесла (миниатюрная скульптура) развивался не только под воздействием и влиянием буддизма, корейских и китайских образцов, как это единогласно утверждают историки японского искусства, в том числе и японские авторы, а сохранил древние самобытные черты и испытывал влияние других соседних народов, в частности эскимосов.

Рис. 8. Нэцкэ-маню, моржовая кость.

⁴⁷ В Японии, как и в Китае, годы, дни, часы делятся на 12 циклов, каждый из которых носит название определенного животного. Существует год, день и час мыши, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, козы, обезьяны, петуха, собаки и медведя. Многие из этих животных являются благожелательными. О них существует много легенд и народных преданий, что нашло отражение и в нэцкэ.

При предметном описании коллекций считаем целесообразным придерживаться принятой в Японии классификации нэцкэ по их форме. Согласно этой классификации, как уже говорилось выше, нэцкэ делятся на фигурные (катабори), круглые (кагамибута), плоские (манё), круглые полые с ажурной резьбой (рёса), длинные (саси) и имеющие форму различных предметов. Классификация нэцкэ по материалу не принята. В европейских работах распространено деление нэцкэ согласно их сюжетам.

Так как в нашем Музее нэцкэ-катабори представлены в большом количестве, то внутри этой группы удобнее разбить их по сюжетам. В музее наиболее полно представлена бытовая и религиозная тематика.

НЭЦКЭ-КАТАБОРИ

Бытовые сюжеты

Нэцкэ, созданные на бытовые сюжеты, знакомят нас с различными представителями японского общества конца XIX в. (горожанами, крестьянами, ремесленниками, монахами, самураями), с трудовыми процессами, особенностью быта и костюма различных слоев общества.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/10) из дерева, высота — 3.5 см (табл. V, 4). Представляет собой скульптуру резчика, вырезающего долотом деревянную маску. Резчик изображен в характерной для японских ремесленников короткой куртке. На поясе у него висят нэцкэ и кошелек. На голове повязка, которую повязывает рабочий люд Японии при работе. Прическа обычная для мужчин конца XIX в.: лоб и волосы на висках и затылке выбриты, а оставшиеся волосы связаны на макушке в пучок. Изделие свое он держит ногами, что является также характерным для японцев.

На нэцкэ выгравированы подпись и печать известного мастера XIX в. Рёмина.

Нэцкэ-катабори (№ 3681-4) из слоновой кости, высота — 4 см (табл. VI, 5). Скульптурная группа, состоящая из трех мастеров-резчиков, высекающих огромную фигуру Ниō. Ниō (Ваджрадари) — хранитель входа в буддийский храм. Нэцкэ принадлежит известному мастеру XIX в. Нагацугу.

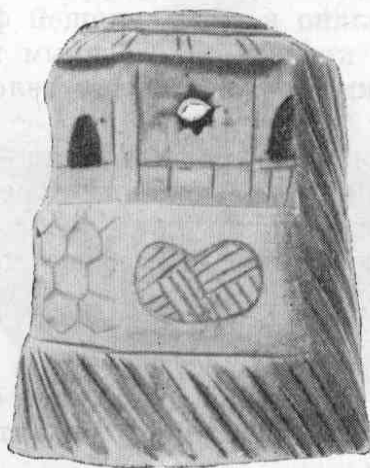
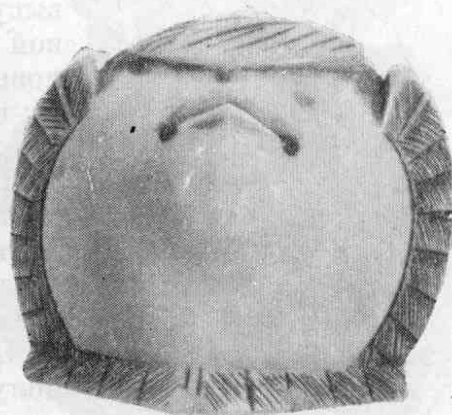
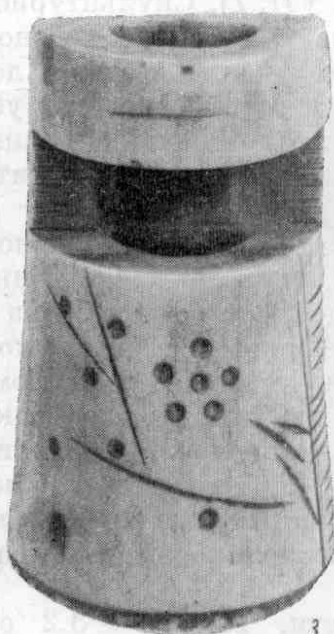
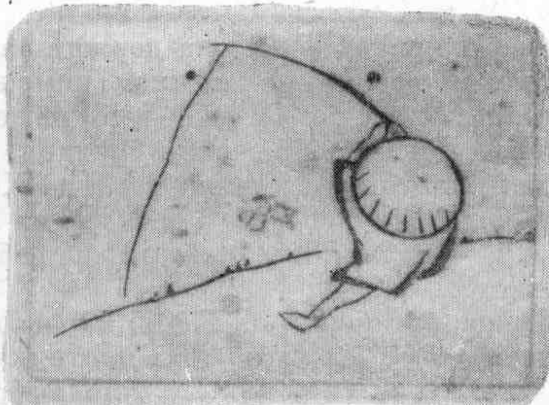
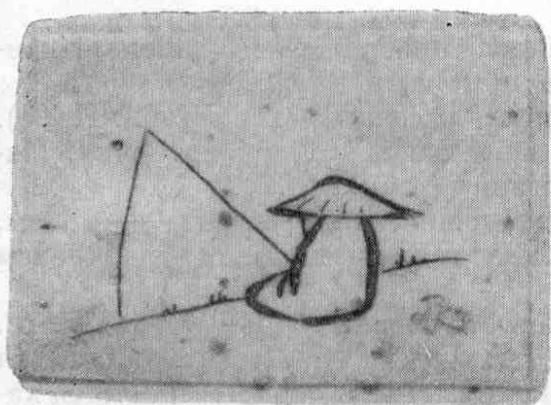
Нэцкэ-катабори (№ 149-3/12) из рога, высота — 9.8 см (табл. III, 5). Представляет собой скульптурное изображение крестьянина с серпом в левой руке, правой он вытирает пот со лба. На крестьянине узкие длинные штаны и куртка со штриховым узором.

Нэцкэ-катабори (№ 1194-29) из рога, высота — 6.9 (табл. III, 4). Изображена крестьянка с серпом и чашей, в короткой юбке из травы, какие носили во время работы крестьяне южных островов Японии. Фигура довольно грубой работы, но выполнена реалистично и выразительно.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/6) из слоновой кости, высота — 4.6 см (табл. VI, 4). Скульптурное изображение странствующего самурая с молодым слугой. К поясу самурая прикреплены два меча — большой и маленький, которые, согласно японским законам о рангах, разрешалось носить только самураям. Нэцкэ принадлежит мастеру середины XIX в. Иссену.

Нэцкэ-катабори (№ 3539-5/31) из дерева, высота — 4 см. Скульптурное изображение странствующего самурая со слугой. Возможно, является копией с вышеописанной работы мастера Иссена.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/39) из дерева, высота — 6 см. Представляет собой скульптуру женщины-крестьянки с ребенком, привязанным к ее

Т а б л и ц а IV. Нэцкэ из трубчатой кости.

1, 2 — квадратные нэцкэ; 3 — нэцкэ в форме вазы; 4 — фигурка лисицы-оборотня; 5 — голова тануки; 6 — нэцкэ в форме башни, мастер Гараку; 7 — лев — сиси, резчик Масасё.

спине. В правой руке она держит чайник. Изображена в типичной крестьянской одежде — коротком кимоно и короткой юбке.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/13) из дерева, высота — 3.2 см (табл. II, 2а). Скульптурное изображение бондаря, набивающего обруч на бочку. Изделие подписано резчиком XVIII в. Ходзицу (табл. II, 2б).

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/33) из слоновой кости, высота — 2.3 см, ширина — 3.2 см. Изображены два ребенка, один из них лежит на широком плоском барабане.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/29) из дерева, высота — 3 см (табл. V, 5). Скульптурное изображение плотника, натачивающего пилу. Отверстия для шнура отделаны рогом, что является характерным для нэцкэ XVIII в.

Рис. 9. Женщина с ребенком, слоновая кость.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/58) из дерева, высота — 4.2 см (табл. VII, 1). Скульптурное изображение мальчика с собакой. Ребенок высунул язык, а указательным пальцем левой руки оттянул себе нижнее веко, это условный насмешливый жест — беккако. К нему прибегают тогда, когда хотят запретить что-либо сделать.

Нэцкэ-катабори (№ 1194-31) из слоновой кости, высота — 4 см, ширина — 3 см. Нэцкэ сделано в виде сидящей фигурки ребенка с собакой. Ребенок изображен в китайской одежде с большим круглым воротником. В Японии подобное изображение ребенка получило название «карако» — что значит китайский ребенок. Изображение карако является довольно частым сюжетом для нэцкэ. В музее есть несколько экземпляров с его изображением.

Нэцкэ-катабори (№ 469-2) из слоновой кости, высота — 3.2 см (табл. I, 2), шелковым шнурком прикреплена к иинрё, на шнурке одзима — передвижка из розового камня. Нэцкэ сделано в виде сидящей фигурки Карако. Края одежды инкрустированы красным и зеленым камнем. Является работой мастера XIX в. Масатика, продолжившего дело своего отца.⁴⁸

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/27) из слоновой кости, высота — 4 см, ширина — 3.3 см (рис. 9). Изображена сидящая женщина с ребенком. Экспрессия, с которой исполнена скульптура, трактовка женского образа — все это сближает ее с живописью Хокусай. Вообще японские резчики нэцкэ часто черпали сюжеты и образы из современной им живописи укиё-э.⁴⁹

Нэцкэ-катабори (№ 148-3/43) из слоновой кости, высота — 4 см (табл. VI, 1). Изображена бытовая сценка — моющая женщина с ребенком. Принадлежит мастеру XVIII в. Сёкусай, известному тем, что вырезал из слоновой кости жанровые сценки.

Нэцкэ-катабори (№ 469-5) из дерева и слоновой кости, высота — 4.2 см (табл. V, 6). Представляет собой фигуру сидящей женщины, закутанной в платок, так называемая «онна-дарума». Лицо сделано из слоновой кости, подкрашено, фигура — из дерева. Снизу вставляется круглая пластинка.

⁴⁸ F. M. Jonas, ук. соч., стр. 140.

⁴⁹ J. F. Blacker, ук. соч., стр. 132.

Таблица V. Подписные изделия из дерева.

1 — Удзума, резчик Сёмин; 2 — Хотэй, резчик Сёмин; 3 — бог грома, резчик Кораку;
4 — резчик масок за работой, мастер Рёмин; 5 — мастеровой, натачивающий пилу;
6 — Онна-дарума.

Ф о л ь к л о р н ы е с ю ж е т ы

Нэцкэ-катабори (№ 3681-2) из дерева, высота — 3.6 см (табл. VII, 2). Вырезана в виде стоящего на коленях мужчины, чистящего большой щеткой зеркало. Основание фигурки имеет очертание иероглифа «кокоро» — сердце, разум. В этом изображении заложен иносказательный смысл: держи чистыми и ясными, как зеркало, свои помыслы — основная заповедь бусидо (самурайской этики).⁵⁰

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/47) из дерева, высота — 3.2 см. Представляет собой фигурку мужчины, двумя руками полирующего зеркало, имеющее форму бабочки. В этом изображении заложен также иносказательный смысл, что и у нэцкэ № 3681-2.

Нэцкэ-катабори (№ 3681-6) из дерева, высота — 3.5 см, ширина — 3.8 см (табл. VII, 3). Вырезана в виде фигурки ребенка с большим шаром. Аналогичная скульптура описана Р. П. Дмитренко.⁵¹ Она пишет, что в основу сюжета данной композиции положена поговорка: «Дело мастера боится», так как ребенок, пытаясь вытереть шар, поворачивает его и конечно загрязняет вновь, не умея взяться за дело.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/5) из слоновой кости, высота — 3.4 см, ширина — 3 см (табл. VII, 4). Иллюстрирует сценку из известной японской сказки о том, как собака Сирō, обладающая волшебной силой, помогла старому мужчине найти золотые монеты.

На нэцкэ имеется подпись Томотика. Томотика — известная фамилия резчиков нэцкэ XVIII—XIX вв., работавших в Токио. Их было трое: дед, его племянник и внук. Они работали в одной манере, поэтому, как пишет Окада, отличить, которому из них принадлежит вещь, невозможно. Дед и внук были выдающимися мастерами нэцкэ и имели много учеников и последователей, копирующих их работы. В Музее имеется копия с этой работы неизвестного резчика (№ 3559-5/38, дерево, высота — 4.3 см).

И с т о р и ч е с к и е л и ц а

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/3) из рога, подкрашено черной краской, высота — 4.5 см. (табл. III, 1). Изображена известная поэтесса IX в. Оно-но Комати в старости. В молодости она была придворной поэтессой и славилась своей красотой и талантами. В легенде рассказывается, что волшебная сила ее стихов однажды во время сильной засухи вызвала дождь и прекратила бедствие. На склоне лет она впала в немилость японского правителя и остаток дней своих провела в нищете, странствуя по дорогам страны и ведя аскетический образ жизни. Трогательная судьба поэтессы нашла широкое отражение в искусстве Японии, в резьбе, живописи, театре Нō и т. д. Большинство художников, как и в нашем экземпляре, изображают ее в последние годы жизни.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/4) из слоновой кости коричневого цвета, высота — 3.8 см (табл. VI, 3). Представляет собой скульптурное изображение женщины и мужчины, играющих на флейте. Создано на исторический сюжет о прекрасной фрейлине императора Ёкихи, которая своей игрой очаровала императора, и он возвел ее в ранг второй императрицы. Сцена рисует, как император Генсо слушает игру Ёкихи. Нэцкэ принадлежит мастеру Масатоси (1835—1884 гг.). Он жил в Нагоя. Саваку Масатоси и его талантливый брат Масанадзу (1838—1891 гг.) вырезали нэцкэ из

⁵⁰ Yuzuru O k a d a, ук. соч., стр. 106.

⁵¹ Р. П. Д м и т р е н к о, ук. соч., стр. 18—19.

1

2

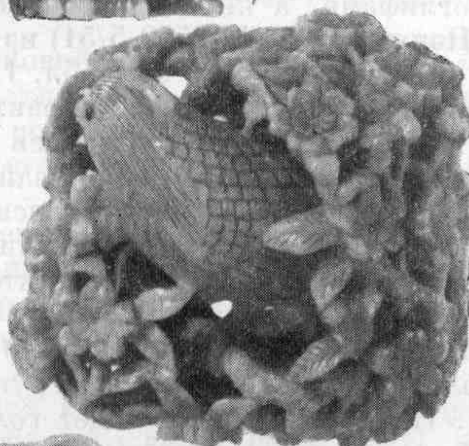
3

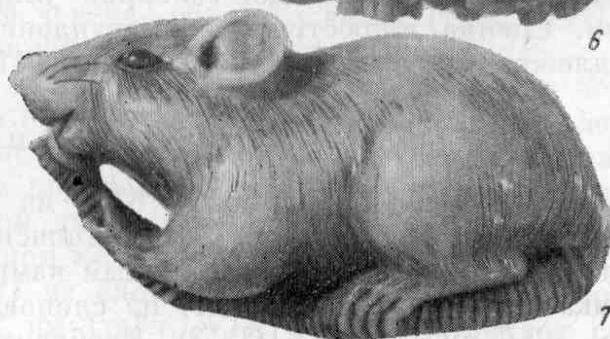
4

5

6

7

Т а б л и ц а VI. Нэцкэ из слоновой кости.

1 — женщина с ребенком, резчик Сёкусай; 2 — борющиеся мужчины, резчик Сёкусай; 3 — женщина и мужчина, играющие на флейте, резчик Масатоси; 4 — самурай со слугой, резчик Иссэн; 5 — мастера, вырубаящие скульптуру Нио, резчик Нагацугу; 6 — птица на ветке вишни, резчик Кагэтоси; 7 — мышь.

слоновой кости и дерева. Окада отмечает, что вырезанные ими нэцкэ, в частности изображающие мышь, нравились иностранцам и в большом количестве вывозились ими из Японии.⁵²

Изображение театральных персонажей

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/49) из дерева, высота — 3.6 см. Изображена танцующая фигура актера театра Нб. Актер в старинной одежде. В правой руке складывающийся веер, который он положил на голову. Нб — классический театр Японии, возник в эпоху Асикага (XIV в.), в нем сочетается поэтическое слово, пластичность движения и музыка.⁵³

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/19) из рога, подкрашено черной краской, высота — 5.5 см (табл. III, 3). Изображена танцующая фигура мужчины в маске и высокой шапке, с веером в левой руке. Одежда орнаментирована веточками сосны, являющейся в Японии символом долголетия. Актер исполняет танец самбасо. По легенде самбасо возник как религиозный танец в Нара в 807 г. во время извержения вулкана, который пытались остановить с помощью ритуального танца. Танцор тогда был в высокой конической шапке, с веером. На его платье были вышиты символы долголетия — веточки сосны и фигурки журавлей.⁵⁴

В настоящее время самбасо является вступительным танцем театра Кабуки. Кабуки — вид театрального искусства, берущий начало в старинных народных представлениях, плясках или затейливых сценках, разыгрываемых на площадях больших городов. Впоследствии такие представления устраивались в крытых помещениях.⁵⁵

Нэцкэ принадлежит народному мастеру Иса, подпись исполнена не иероглифами, а японскими знаками — катаканой.

Нэцкэ-маска (№ 3559-5/51) из воловьего рога черного цвета, высота — 4.7 см, ширина — 3.5 см (табл. IX, 5). Вырезана в виде смеющейся маски старика Окина. Для него характерно наличие круглых пучков волос на лбу и щеках. Маска надевалась при исполнении танца самбасо, а также бродячими актерами — Мандзай, получившими свое наименование от новогоднего поздравления «сенсин мандзай» (пожелание 10-тысячелетней жизни), с которым они группами или по два человека обходили во время Нового года дома. Бродячие актеры исполняли песни и танцы, разыгрывали различные сценки.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/2) из слоновой кости, высота — 3.5 см (табл. VI, 2). Скульптурная группа, состоящая из двух борющихся мужчин. На одном из них надет головной убор бродячих актеров — майдзиэбоси. Сценка иллюстрирует выступления народных актеров. Нэцкэ принадлежит Сёкусай, мастеру XVIII—XIX в.

Изображение животных

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/62) из дерева, высота — 2.4 см (табл. VIII, 1). Изображена собака японской породы, лежащая у кормушки. Глаза инкрустированы черным камнем.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/41) из слоновой кости коричневого цвета, высота — 2.7 см (табл. VIII, 2). Изображена собака японской породы

⁵² Yuzuru Oka da, ук. соч., стр. 115.

⁵³ Н. И. Конрад. Театр Нб. Л., 1926.

⁵⁴ Henry L. Joly, ук. соч.

⁵⁵ Н. И. Конрад. Театр Кабуки. М., 1961.

с небольшим предметом в передних лапах. Глаза инкрустированы черным камнем.

Нэцкэ-катабори (№ 2641-15) из слоновой кости, высота — 2.5 см (табл. VIII, 6). Скульптурное изображение крысы с детенышем. Шерстка процарапана и зачернена. Глаза инкрустированы черным камнем. Изображение крысы — довольно частый сюжет в нэцкэ. Крыса — название циклического знака в Японии, и она же является символом долголетия.

Нэцкэ-катабори (№ 3681-1) из слоновой кости, длина — 4.8 см, высота — 3 см (табл. VI, 7). Скульптурное изображение крысы, лижущей свой хвост. Шерстка процарапана и зачернена, глаза инкрустированы коричневым камнем.

Нэцкэ-катабори (№ 2641-16) из слоновой кости, высота — 3 см (табл. II, 4а). Скульптурное изображение петуха и курицы. Принадлежит мастеру начала XIX в. Киёкацу (подпись см. на табл. II, 4б). Киёкацу работал главным образом по кости, его излюбленным сюжетом было изображение цветов.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/34) из рога, высота — 3.2 см (табл. VIII, 3). Скульптурное изображение сидящего тигра. Окрашено в желтый цвет, полосы наложены черной краской. Глаза инкрустированы медной проволокой. Тигр обозначает циклический знак и является символом мощи. На изделии имеется подпись мастера Иса.

Нэцкэ-катабори (№ 162-1/10) из моржовой кости, длина — 8 см (см. рис. 4). Скульптурное изображение морского бобра, лежащего на спине, с поднятыми к морде лапами. На брюшке глубокими прорезями сделаны полосы и точки. На обороте — продолговатая прорезь для шнура. По технике исполнения и трактовке образа близка к алеутско-эскимосским изображениям морских бобров.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/37) из слоновой кости, длина — 4.7 см, ширина — 3 см. Представляет собой скульптурную группу, состоящую из трех зайцев. Глаза инкрустированы розовым камнем. На изделии имеется подпись резчика, но установить его имя не представилось возможным.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/60) из дерева, длина — 6.5 см, высота — 2.5 см (табл. VII, 7). Изображена куница на ветке винограда.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/39) из моржовой кости, длина — 5 см, высота — 2.5 см (табл. VII, 6). Скульптурное изображение обезьяны, обнимающей сома, создана на сказочный сюжет.

Нэцкэ-катабори (№ 5738-2) из слоновой кости, высота — 3 см, ширина — 3 см. Вырезано в виде черепа, обвитого змеей (табл. VIII, 5).

Изображение черепа — распространенный сюжет для нэцкэ.

Герберт Вайтлок⁵⁶ считает, что распространение изображения черепа связано с тем, что нэцкэ часто прикреплялись к коробочкам для лекарства, что навевало мысли о болезнях и смерти. Череп исполнен с анатомической точностью. Нэцкэ не подписано. Интересно, что изображение черепа было любимым объектом знаменитого резчика Асахи Гёкудзан, который изготавливал их в большом количестве.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/7) из слоновой кости, коричневого цвета, высота — 5 см, ширина — 3.2 см (табл. VII, 5). Представляет собой скульптурное изображение обезьяны, обнимающей скелет человека. Обезьяна держит персик, скелет — складной веер. В данной компози-

⁵⁶ Herbert P. Whitlock, ук. соч.

ции в сочетании символов жизнеутверждения (обезьяна) и долголетия (персик и веер) с символом смерти (скелет) положен философский смысл единства и непрерывности жизненного процесса.

Фантастические животные

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/36) из рога, высота — 4.1 см. Вырезано в виде фантастического животного — небесной собаки или льва (карасиси или сиси). В лапах держит шар, во рту круглый драгоценный камень — символ вечности. В Японии сиси часто изображаются на ритуальных масках, так как им приписывается свойство отгонять злых духов. Маску сиси надевают при исполнении различных танцев: канпора, танца льва Дайкагура, исполняемого на Новый год, и при исполнении танца сиси-май.

Нэцкэ-катабори (№ 368-5) из трубчатой кости, высота — 3.3 см (табл. IV, 7). Представляет собой фигурку сиси (описание см. выше). Изделие подписано резчиком Масасё.

Нэцкэ-катабори (№ 162-1/13) из рога, высота — 8.5 см. Вырезана в виде фигурки лисы — кицунэ-одори, стоящей на задних лапах. В нэцкэ продет шелковый шнур, на конце которого имеется металлическая ажурная передвижка одзимэ (см. рис. 5).

Лиса, по японским поверьям, обладает волшебным свойством перевоплощения и способностью околдовывать людей. Кроме того, в Японии бог риса, хороших урожаев, плодородия и процветания вообще — Инари изображается также в виде лисы. В честь синтоистского божества Инари в Японии до сих пор строят храмы, в которых помещают изображения белой лисы.⁵⁷ Служителями в храмах Инари могут быть мужчины и женщины, «одержимые лисой» (кицунэ-цуки — род нервного расстройства, когда человеку кажется, что в нем живет и его устами говорит лиса). Такие люди выступают посредниками между человеком и духом и занимаются знахарством и колдовством.

Нэцкэ-катабори (№ 149-1/49) из трубчатой кости, сверху канал заделан деревом, высота — 5.2 см (табл. IV, 4). Представляет собой фигурку старой женщины, укутанную в платок, из-под которого выглядывает лисья морда, это лиса-оборотень, принявшая вид старухи.

В Японии существует много рассказов о проделках лис-оборотней, о том, как они принимали вид красивых женщин, выходили замуж и имели детей и только впоследствии обнаруживалось, что это не настоящие женщины.

Нэцкэ-катабори (№ 889-78) из трубчатой кости, высота — 3.2 см, ширина — 4 см (табл. IV, 5). Вырезана в виде головы барсука — тануки. Барсук, так же как лиса, обладает сверхъестественной силой. В японских сказках и легендах рассказывается о том, как он то принимает образ человека, то превращается даже в предмет — котел, чайник и т. д.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/27) из рога, высота — 2.7 см (табл. VIII, 4). Представляет собой фигурку лягушки с большим раздутым животом. В Японии, как и в Китае, имеется поверье о том, что лягушка приносит счастье. В Китае в некоторых провинциях были даже кумирни, посвященные духу зеленой лягушки. Считалось, что приносящие ей жертвы получали блага: купцы — большие барыши, больные — исцеление.⁵⁸

⁵⁷ К и с и Итита. Синрэй то Инари-но хонтай. Токио, 1928.

⁵⁸ П. С. Попов. Китайский пантеон. Сб. Музея антропологии и этнографии, т. VI, 1907.

1

2

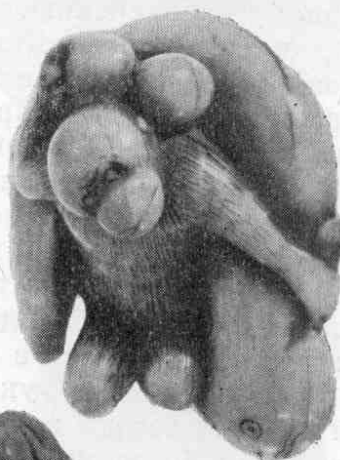
3

4

5

6

7

Т а б л и ц ы VII. Нэцкэ-катабори на сказочные и иносказательные сюжеты.

1 — Карако, дерево; 2 — мужчина, чистящий зеркало, дерево; 3 — ребенок с большим шаром, дерево; 4 — мужчина с собакой Сирё, слоновая кость, резчик Томотика; 5 — обезьяна со скелетом, слоновая кость; 6 — обезьяна с рыбой, слоновая кость; 7 — зверек на виноградe, дерево.

Нэцкэ-катабори (№ 469-3) из слоновой кости, окрашена в коричневый цвет, диаметр — 3 см (табл. I, 3). Рельефное изображение цветка пиона — символа богатства. Нэцкэ принадлежит резчику середины XVIII в. Хидэмаса. Он жил в Киото, а позднее в Эдо (Токио). Работал как по кости, так и по дереву. Вырезал обычно фигуры людей и животных.

Религиозные сюжеты, изображение богов, святых духов и т. д.

Синтоистские боги. Наиболее популярными в Японии являются Семь богов счастья — Сити Фукудзин.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/28) из дерева, раскрашено, высота — 5.2 см. Изображен один из семи богов счастья, Дзюрō-дзин с ребенком. Дзюрō-дзин является богом долголетия. Он часто изображается вместе с оленем — символом долголетия. Легенда рассказывает, что олень живет более полутора тысяч лет и если кто поест его мясо, то будет жить до двухсот лет. В ранних японских легендах олень связывается с луной. Связь Дзюрō-дзин с оленем объединяет его с образом богини луны Чанди в индуистской религии.⁵⁹ Образ Дзюрō-дзин был принесен в Японию из Китая в начале периода Асикага вместе с буддийскими картинами.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-19) из рога, желтого цвета, высота — 5.6 см. Вырезано в виде одного из богов счастья Фукурокую — бога долголетия. У него от долгой жизни вытянулась голова. Он часто изображается вместе с черепахой или аистом. Дзюрō-дзин и Фукурокую похожи друг на друга, но у последнего голова длиннее. Фукурокую, согласно традиционному объяснению, является воплощением звезды долголетия, или Южной звезды — Шоу-син.

Идея воплощения в человеческом облике астрономического феномена указывает на китайское происхождение этого образа. По китайским поверьям, появление Южной звезды — Шоу-син знаменует эру мира и благоденствия и предвещает долголетие государю и государству. Непоявление ее предвещает войны и скорби государю. Жертвы этой звезде обыкновенно приносились в южном предместье столицы в день осеннего равноденствия. В среде китайского народа звезда чествуется в виде древнего старца с белой бородой и несоразмерно высоким лбом — Лаошоу-син, к нему обращаются с молитвой о продлении жизни.

По другой версии Фукурокую является комбинацией трех звезд — звезды судьбы, звезды здоровья и звезды долголетия.⁶⁰ Он был включен в число Семи богов как бог долголетия и счастья, обладающий силой, способной контролировать сроки человеческой жизни. Поэтому его изображают иногда со свертком, в котором содержится запись человеческих судеб.

Нэцкэ-катабори (№ 2641-18) из слоновой кости, раскрашено, высота — 3.8 см (табл. X, 5). Изображен бог долголетия Фукурокую с ребенком на спине.

Нэцкэ-катабори (№ 1194-33) из слоновой кости, высота — 4.7 см. Изображен бог долголетия Дзюрō-дзин с посохом в руках, сидящий на камне.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/59) из дерева, высота — 4.5 см (табл. IX, 1). Скульптура одного из Семи богов счастья — Дайкоку с ребенком. Дайкоку является символом пожелания здоровья и счастья. Он изображен

⁵⁹ Noritake Tsuda, ук. соч.

⁶⁰ F. M. Jonas, ук. соч., стр. 73.

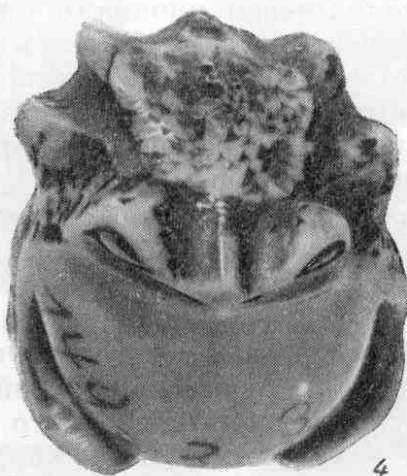
1

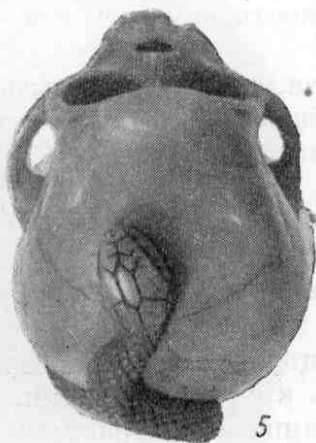
2

3

4

5

6

Т а б л и ц а VIII. Нэцкэ-катабори. Изображения животных.

1 — собака, дерево; 2 — собака, слоновая кость; 3 — тигр, рог; 4 — жаба, рог; 5 — змея на черепе, слоновая кость; 6 — мышь с мышонком, слоновая кость.

с мешком и большим молотом (утидэ). На мешке сидит крыса. Мешок символизирует здоровье, молот — богатство. Он обладает чудесной силой при каждом ударе увеличивать различные блага. В легенде рассказывается, как однажды Дайкоку, встретив маленького, но храброго человека, прикосновением своего молота увеличил ему рост. Крыса часто сопровождает Дайкоку, по преданию, она является его верной слугой. Она спасла ему жизнь, посоветовав зарыться в мокрую землю, когда боги хотели сжечь его. Поэтому праздник Дайкоку всегда падает на день крысы. Из-за своих атрибутов эта фигура очень популярна в домашних алтарях и символизирует пожелание здоровья.

В старину в Новый год нищие, взяв деревянный молот и надев маску Дайкоку, обходили дворы и требовали от хозяев вещей. Имя этого божества в переводе значит — «большая темнота», поэтому его связывают с индуистским богом Маха Кала (Шива), имя которого также обозначает «большая темнота». Некоторые исследователи считают, что этот образ был заимствован японцами вместе с буддизмом и что впоследствии он был наделен чертами японского древнего божества Окуни-нуси но микото (божественный мастер большой страны). Интересно отметить, что Дайкоку был богом войны, но позднее стал почитаться как бог богатства и был включен в состав Семи богов счастья.

Нэцкэ-катабори (№ 469-6) из дерева, высота — 3.5 см (табл. V, 2). Вырезана в форме узла, из которого выглядывает Хотэй, в правой руке у него персик.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/29) из рога, подкрашен, высота — 5.6 см (табл. III, 2). Скульптура одного из Семи богов счастья — Хотэя, бога довольства в бедности. Он изображен с голым животом, за спиной у него спускается мешок. Левой ногой упирается в рисовый тюк. Хотэй — японский вариант китайского божества Путай (букв. «мешок»). Хотэй был монахом секты Дзэн, жил в X в. Легенда рассказывает, что он всю свою жизнь провел в странствиях с мешком за плечами, не заботясь о мирских благах, довольствуясь подаяниями, и благодаря такому отношению к жизни достиг святости. Он часто изображается вместе с детьми и считается их покровителем. Хотэй был включен в число Семи богов в XVII в. за бескорыстие, жизнерадостность и свое покровительство детям.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/12) из дерева, высота — 3 см (табл. V, 1). Скульптурное изображение синтоистской богини Амэ-но Удзумэ — богини веселья и покровительницы чувственных наслаждений. Этот образ заимствован из мифологии.

В древней японской легенде повествуется о том, как богиня Амэ-но Удзумэ своей находчивостью и веселым нравом помогла извлечь из Небесного Грота богиню Солнца — Аматэрасу, которая спряталась туда после ссоры со своим братом. Боги никак не могли уговорить Аматэрасу покинуть пещеру и обратились за помощью к богине Удзумэ. Удзумэ велела зажечь у пещеры огонь, поставить круглый барабан, на котором она стала танцевать и петь. Богиня Солнца Аматэрасу выглянула из пещеры, чтобы посмотреть, чему радуются без нее боги. Тогда ей поднесли зеркало, увидев себя, Аматэрасу удивилась своей красоте и вышла из пещеры. И Солнце вновь озарило Землю.

Некоторые исследователи считают, что имя богини Удзумэ произошло от слов «ису» (ступа) и «мэ» (самка). Следовательно, Удзумэ переводится как «женщина-ступа».⁶¹ Ступа в фаллическом культе, имевшая в народ-

⁶¹ U. A. Cassal. Ramblings in Chinese and Japanese Lore. (O. Tafuku). «Ethnos», Stockholm, 1950, № 1—2, vol. XV.

Таблица IX. Нэцкэ-катабори на религиозные сюжеты.

1 — бог богатства Дайкоку, дерево; 2 — богиня Каннон, рог; 3 — бессмертный Кансори, слоновая кость; 4 — бог войны Кан-у, дерево; 5 — маска старика Окина, рог; 6 — бог каллиграфии, дерево.

ной религии Японии важное значение, является очень древним символом плодородия. Иногда Удзумэ называли Сарумэ, что в переводе означает — «женщина-обезьяна». Обезьяна в Японии считается самым похотливым животным и является символом плодородия. Отсюда значение Амэ-но Удзумэ как богини, олицетворяющей женское начало и покровительствующей чувственным наслаждениям. Изделие принадлежит мастеру середины XIX в. Сёмин. Он был учеником известного резчика Сёгецу III.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/48) из дерева, высота — 5 см. Женская скульптурка божества Офуку, или Отафуку, с большим грибом, привязанным к ее спине. Офуку изображается в виде женщины с пышной прической, полным улыбающимся лицом, коротким носом и узкими глазами. На ней обычно костюм служительниц синтоистских храмов, состоящий из белой мантии и малиновой юбки, иногда поверх надевается длинный халат. Офуку является поздней персонификацией образа Удзумэ, который возник в конце XVII в., и с того времени этот образ становится популярным, особенно среди третьего сословия. Офуку очень часто изображается с редькой или, как в нашем экземпляре, с грибом. Гриб, как известно, у многих народов является символом фаллоса. Офуку, так же как и Удзумэ, является символом женского начала и покровительствует чувственным наслаждениям.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/45) из моржовой кости, высота — 7.5 см (табл. X, 3). Изображено божество каллиграфии Тэммангу, или Тэндзи, с развернутым свертком, на котором процарапаны иероглифы с пожеланием долголетия. Тэммангу — историческое лицо, жил в IX в., был придворным ученым и советником японского императора. Он написал более 200 томов истории и 20 томов поэм. После смерти был обожествлен, и каждый месяц 25 числа отмечается день его памяти.

Буддийские образы. Нэцкэ-катабори (№ 3680-1) из слоновой кости, высота — 3.5 см. Скульптурное изображение буддийского святого Дарума. Дарума — индийский монах, основатель секты Дзен. В легенде рассказывается, что он прибыл из Китая в VI в., был ревностным буддистом, проводил все свое время в усердных молитвах и впал в состояние столбняка, продолжавшееся в течение девяти лет; для того чтобы окончательно умертвить свою плоть, он лишил себя сна. Но однажды, не выдержав усталости, он сомкнул ресницы и уснул. Когда Дарума проснулся, он так разгневался на свои ресницы, что вырвал их и бросил на землю. На этом месте, говорит предание, выросли чайные кусты, разгоняющие сон. В Японии Дарума стал символом выносливости и торжества победы человека над стихиями. Среди торговых слоев Дарума фигурировал как символ пожелания удачи. Нэцкэ принадлежит мастеру XIX в. Наохиде, работавшему не только по кости, но и по дереву.

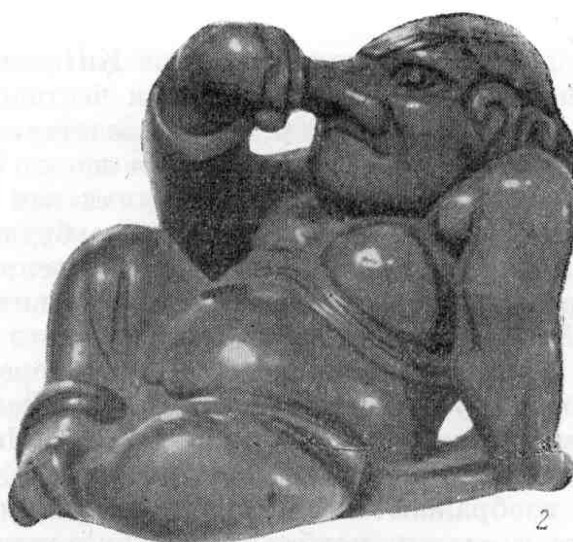
Нэцкэ-катабори (№ 2084-13) из дерева, раскрашено золотой и белыми красками, высота — 4.2 см (см. рис. 6). Скульптура Дарума. По трактовке образа и технике исполнения близка к японской игрушке. Изделие принадлежит мастеру Тёген Сея (1844—1908 гг.). В своей книге Окада сообщает, что мастер жил в Нара и вырезал не только нэцкэ, но и деревянные куклы.

Нэцкэ-катабори (№ 162-1/7) из рога, высота — 9.4 см (табл. IX, 2). Представляет собой изображение буддийского божества Каннон (по-индийски Авалокитешвара). Богиня Каннон считается в Японии богиней милосердия и покровительницей детей.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/44) из дерева, высота — 7.5 см (табл. IX, 4). Скульптурное изображение бога войны Кан-у (по-китайски Гуаньди). Образ заимствован из Китая. Гуань — историческое лицо, он был одним

1

2

3

4

5

6

Т а б л и ц а X. Нэцкэ-катабори на религиозные сюжеты.

1 — злой дух Каппа Тэнгу, слоновая кость; 2 — злой дух Тэнгу, дерево; 3 — бог каллиграфии, моржовая кость; 4 — бессмертный Гамма Сэннин, мастика; 5 — синтоистское божество Фукуроку, слоновая кость; 6 — злой дух Эмма, слоновая кость.

из популярнейших генералов Китая в начале III в. За свою исключительную верность государю и честность Гуань был награжден высоким посмертным титулом, а впоследствии обожествлен. Его культ, пишет акад. В. М. Алексеев, начался еще до XIII в., но с этого времени он усилился на религиозной почве, так как монгольский хан, овладевший Китаем, сделал Гуаня хранителем буддийской веры и защитником ее от темных сил. С той поры Гуань превратился в «Великого царя, ниспровергающего демонов». ⁶² Впоследствии он стал фигурировать как бог войны, ученых и богатства. ⁶³

Нэцкэ-катабори (№ 3699-1) из дерева, высота — 3.6 см. Представляет собой скульптуру божества грома Райдэн'а, который, ударяя колотушками в барабан, производит гром. Несмотря на то что этот образ был заимствован из Китая, он подвергся значительному изменению. Японцы не изображают его подобно китайцам с тремя глазами на лбу и длинным и острым подбородком, ⁶⁴ а придают ему обычный человеческий облик, но с рожками на голове.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/17) из дерева, высота — 3.8 см (табл. V, 3). Представляет собой изображение бога грома Райдэн'а, сидящего на большом круглом барабане, колотушки заткнуты у него за пояс. На изделии имеется процарапанный иероглиф «сделал» и имя мастера XVIII в. Кораку.

Нэцкэ-катабори (№ 149-3/13) из слоновой кости, высота — 2.7 см (табл. X, 6). Представляет собой скульптуру Эмма — бога хранителя подземного царства. Эмма — образ индийского происхождения и ассоциируется с Яма Рая (Rajah), в Японии его также называют Дайо, или Большой Король. Эмма производит суд над всеми, кто грешил в этом мире. В буддийских писаниях он представляется как король-людоед, который регулирует сроки смерти человека. Его костюм указывает на его принадлежность к буддийской секте Дзэн. На голове у него судейская шапочка, на которой написан иероглиф «ван» — правитель. На изделии имеется неразборчивая подпись.

Д о б р ы е и з л ы е д у х и. **Нэцкэ-катабори (№ 1194-28)** из слоновой кости, высота — 3.8 см (табл. X, 1). Скульптура мифического существа Каппа Тэнгу — злого духа, чудища воздуха, обитающего на вершинах недоступных гор. Изображен в виде фантастического существа с птичьей головой, человеческим телом, лапами черепахи. Каппа Тэнгу в отличие от Тэнгу не обладает чудодейственными силами. Тэнгу — образ китайского происхождения. Но только в Японии ему приписываются магические свойства. В древности падающие метеориты называли «тэнгу». Позднее этому образу стали придавать различные облики — вид птицы, животного, чаще человека-птицы с длинным носом, красным лицом и сверкающим взглядом.

Нэцкэ-катабори (№ 3680-5) из дерева, высота — 4 см (табл. X, 2). Изображен Тэнгу в виде человека с длинным носом.

Нэцкэ-катабори (№ 3680-4) из дерева, высота — 3 см. Представляет собой изображение маски Тэнгу, завернутой в платок.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/11) из дерева, высота — 2 см (табл. II, 3). Исполнена в виде Они — злого духа, обвязывающего веревкой камень. Нэцкэ принадлежат мастеру Масаюки. Он родился в 1831 г. и жил вначале

⁶² В. М. Алексеев. Китайский культ бога Гуаня. Сб. «Русский музей. Этнографический отдел», Л., 1926.

⁶³ Л. И. Лавров. Материалы по иконографии и мифологии Востока. «Вестник Азии», Харбин, 1922, № 49, стр. 109.

⁶⁴ П. С. Попов, ук. соч., стр. 78.

в Тансумаки, Едзю, а затем в Токио. Изучал медицину, но в дальнейшем стал резчиком.⁶⁵

Даосские образы. Нэцкэ-катабори (№ 149-3/52) из слоновой кости, желтого цвета, высота — 7 см (табл. IX, 3). Изображен даосский святой сэннин Кансори (один из 8 китайских бессмертных Хань Чжун ли со своим атрибутом — продолговатым веером, обладающим чудесным свойством возвращать умерших к жизни. По преданию, Чжун-ли жил при династии Хань и был полководцем, но затем, удалившись от мира в горы, сделался бессмертным и стал владыкой юга.⁶⁶

Под именем бессмертных в даоской религии разумеются люди, по преимуществу пустынные, которые благодаря различным таинственным средствам — талисманам, философскому камню и гимнастическим упражнениям — приобрели способность не умирать и возноситься на небо в обитель бессмертных.

Имеются три формы бессмертия: первая — восхождение как тела, так и души, следующая — бессмертие на земле и, наконец, — восхождение одной души на небеса. Вера в бессмертных, творящих чудеса, сохраняется в Японии среди народных масс до настоящего времени.

Нэцкэ-катабори (№ 5477-4) из мастики, высота — 5.6 см (табл. X, 4). Представляет собой фигуру сэннина с голым животом, в плаще из листьев и жабой на левом плече. Небожитель с жабой называется «Гамма Сэннин»,⁶⁷ его имя было Ко-сэньсэй (учитель Ко). В некоторых легендах повествуется, что Гамма Сэннин спас жабу и она в благодарность поведала ему тайну творения и с тех пор стала его неизменной спутницей. В других легендах рассказывается, что он сам мог принять облик жабы.

Нэцкэ-катабори (№ 3559-5/55) из дерева, высота — 5.2 см. Изображен Цудзен Сэннин с тыквой-горлянкой в руке.⁶⁸ Тыква — символ безбрачия. Цудзен Сэннин — один из 8 даосских бессмертных, его китайское имя Ли Тегуай, как рассказывает легенда, он жил в VII—VIII вв. в Китае. Его часто изображают верхом на белом муле, которого он мог по своему желанию запрыгать в тыкву и вызвать обратно.

НЭЦКЭ-ТОБОРИ

Нэцкэ-тōбори составляют особую группу среди скульптурных нэцкэ. Свое наименование они получили за сходство с китайскими печатями, имеющими резные ручки. Их отличительной особенностью является наличие круглой плоской подставки, на которой покоится скульптурка.

Нэцкэ-тōбори (№ 3559-5/42) из дерева, высота — 4.6 см. Представляет собой фигуру святого Тобосаку с ланью на круглой подставке. Тобосаку изображен в пышных одеждах, в руке он держит плод. Тобосаку один из 8 китайских бессмертных, его китайское имя Тунг фан-со. Свое имя он получил из-за того, что его мать, будучи беременна им, переселилась на Восток. В преданиях рассказывается, что он жил во II в. н. э. и был советником императора, занимался магией и достиг в этом хороших результатов.⁶⁹

Нэцкэ-тōбори (№ 3559-5/15) из дерева, высота — 4.6 см (табл. XI, 2). Представляет собой скульптурку Тобосаку, сидящего на быке. В руках он держит два персика. Бык является эмблемой буддийской секты Дзэн.

⁶⁵ Ф. М. Јопас, ук. соч., стр. 68.

⁶⁶ П. С. Попов, ук. соч., стр. 35.

⁶⁷ В. М. Алексеев. Бессмертные двойники и даос с золотой жабой в свите бога богатства. Пгр., 1918.

⁶⁸ См. подобное изображение: Oskar Münsterberg, ук. соч., стр. 374.

⁶⁹ Henry L. Joly, ук. соч., стр. 368.

Нэцкэ-тōбори (№ 149-3/1) из слоновой кости, высота — 3.5 см (табл. XI, 1). Представляет собой скульптурную группу, исполненную на бытовой сюжет. Женщина стоит около быка, на котором сидит ребенок, играющий на флейте.

КРУГЛЫЕ НЭЦКЭ

Кагамибута

Нэцкэ-кагамибута (№ 149-3/126) диаметр — 4.6 см, толщина — 1.5 см. Основание сделано из оленьего рога, крышка — металлическая. На внутренней стороне крышки имеется ушко, через которое пропущен шнур. Крышка орнаментирована инкрустацией. Изображен морской пейзаж.

Маню

Нэцкэ-маню (№ 677-18) из цельного куска дерева, гладкое, полированное, диаметр — 3.7 см (табл. I, 1). Нэцкэ шелковым шнурком прикреплено к инрō. Инрō принадлежит мастеру конца XVIII в. Кома Кōрю, ученику известнейшего лакировщика в Эдо Кома Кюō.⁷⁰ В литературе имеются сведения, что создатели инрō сами вырезали и нэцкэ.⁷¹ Вероятно, и в нашем экземпляре нэцкэ также принадлежит Кома Кōрю.

Нэцкэ-маню (№ 3680-2) из слоновой кости, овальной формы, длина — 4.2 см, ширина — 3.6 см. Имеет форму плоского барабана, на боковых сторонах которого процарапан геометрический штриховой орнамент в виде волнообразных сдвоенных линий — тэкусэн.⁷² На лицевой стороне плоскорельефной резьбой изображено лицо богини Удзумэ. Нэцкэ принадлежит резчику конца XVIII и начала XIX в. Сюгёку.

Нэцкэ-маню (№ 162-1/1) из моржовой кости, диаметр — 5 см, толщина — 1.5 см (см. рис. 8). В центре нэцкэ сделано сквозное отверстие, в которое вставляется стержень, имеющий на одном конце утолщение, на другом — прорези для шнура. На лицевой стороне процарапан бог долголетия Фукурокую, кормящий цаплю; на обороте нанесен геометрический орнамент.

Нэцкэ-маню (№ 149-3/4) из слоновой кости, диаметр — 4.7 см, состоит из двух створок, накладывающихся одна на другую (табл. XI, 3). На одной створке с внутренней стороны имеется ушко, на другой — круглое отверстие, через них пропускается шнур. Внешние стороны обеих створок орнаментированы: на одной контурной резьбой выгравирована фигура синтоистских божеств Дайкоку и Хотэяй, на другой — их атрибуты: деревянный молот и мешок. На нэцкэ имеется печать мастера Мин. . . ?

Рюса

Нэцкэ-рюса (№ 2758-17) из слоновой кости, высота — 2.6 см, ширина — 3.7 см (табл. VI, 6). Из целого куска кости вырезана фигурка птицы, сидящей в цветущих ветвях вишни. Цветы и листья выполнены ажурной резьбой. Нэцкэ принадлежит мастеру начала XIX в. Кагэтоси. Он жил в Нагоя и был известен как резчик по дереву и кости. Его изделия отличаются тонкой и тщательной обработкой.

Нэцкэ-рюса (№ 2645-124) из слоновой кости, круглое, плоское, диаметр — 3.8 (табл. XI, 4). Ажурной резьбой прорезаны веточки бамбука,

⁷⁰ Noritake Tsuda. Handbook of Japanese Art. Tokio, 1938, p. 262.

⁷¹ F. M. Jonas, ук. соч., стр. 21.

⁷² Charles Holme, ук. соч.

Т а б л и ц а Х I . Р а з л и ч н ы е н э ц к э .

1 — нэцкэ-тёбори, слоно́вая кость; 2 — нэцкэ-тёбори, дере́во; 3 — нэцкэ-манё, слоно́вая кость; 4 — нэцкэ-рю́са, слоно́вая кость; 5 — нэцкэ-рю́са, ро́г; 6 — нэцкэ-саси, ро́г; 7 — окимо́но, ро́г.

сосны и цветущей сливы, имеющих в Японии символическое значение пожелания счастья — сётикубай.

Нэцкэ-рёса (№ 5822-1) из рога, круглое, полое, диаметр — 4.6 см, толщина — 1.4 см (табл. XI, 5). Резьба ажурная, изображен китайский святой Кохаку, парящий на аисте в облаках. Кохаку по-китайски Цзян Ген, историческое лицо, жил в V в., был возведен в сан святых за свою сыновью почтительность. В легенде рассказывается, что, спасая свою мать от напавших на нее бандитов, он нес ее на спине. На изделии стоит печать резчика.

Нэцкэ-рёса (№ 149-3/22) из рога, состоит из двух скрепленных половин, внутри полое, диаметр — 4.9 см, толщина — 1.6 см (см. рис. 2). На одной стороне ажурной резьбой прорезан пятилепестковый цветок, на другой — репа или брюква и дракон. Траптовка фигуры дракона необычная — он напоминает рыбу, подобные изображения встречаются только на древних японских изделиях. В книге Ватанабэ Сосю приводится подобное изображение дракона (см. рис. 3).⁷³ Дракон (рю) в Японии, как и в Китае, ассоциируется с императорской властью, является символом водной стихии. Белая брюква олицетворяет собой силу, побеждающую демонов.⁷⁴

ДЛИННЫЕ НЭЦКЭ-САСИ

Нэцкэ-саси (№ 149-3/24) из слоновой кости, длина — 10.2 см (табл. XI, 6). Имеет форму закрытого зонта, на котором помещена рельефная фигура мыши.

Нэцкэ-саси (№ 149-3/47) из рога буйвола, длина — 8.7 см. Имеет форму вытянутого плода, на толстом конце которого вырезана рельефная фигура крысы (табл. III, 7).

НЭЦКЭ, ИМЕЮЩИЕ ФОРМУ РАЗЛИЧНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Нэцкэ (№ 162-1/4) из суставной кости крупного животного, высота — 2.5 см, ширина — 4.2 см. Представляет собой большой плод, на котором разместились две рельефные фигурки крыс и из которого высовывается голова змеи. Голова змеи сделана так, что может вращаться. У крыс глаза инкрустированы черным камнем.

Нэцкэ (№ 149-3/48) из рога желтого цвета, высота — 3 см, ширина — 3.5 см. Имеет форму сдвоенных масок, на одной изображена голова обезьяны, на другой — голова старухи. Брови и глаза зачернены.

Нэцкэ (№ 2641-17) из слоновой кости, высота — 4 см, ширина основания — 2.8 см. Имеет форму трехгранного конуса, на сторонах которого рельефной резьбой вырезан горный пейзаж с жилищем на переднем плане.

Нэцкэ (№ 3680-3) из дерева, высота — 3 см (табл. II, 1а). Сделано в форме раскрывающегося узла, внутри которого помещены фигурки синтоистских божеств Дайкоку и Эбису, состязающихся в силе рук (игра, популярная среди японского народа, — юбидзумо).

Эбису — один из Семи богов удачи, он обычно изображается с рыбой и удочкой. На голове у него квадратная шапочка ориёбоси. Эбису называется также «Эбису-сабуру», в переводе это имя означает «смеющийся третий сын». Легенда рассказывает, что он был третьим сыном Идзанами и Идзанаги — первых, по японской мифологии, творцов вселенной. Происхождение поклонения Эбису как богу удачи неясно. В пе-

⁷³ В а т а н а б э Сосю, ук. соч., стр. 75.

⁷⁴ Л. И. Л а в р о в, ук. соч., стр. 114.

риод Асикага (XIV—XV вв.) он был включен в число Семи богов счастья. Эбису особенно популярен среди торговцев. 10 января каждого года в честь него совершается поклонение, к нему обращаются с просьбой испослать хорошую судьбу. Эбису часто изображается вместе с Дайкоку. Нэцкэ принадлежит резчику середины XVIII в. Хидэмаса. Он жил вначале в Киото, а позднее в Эдо (Токио), резал как по дереву, так и по кости.

Нэцкэ (№ 469-12) из скорлупы грецкого ореха, высота — 3 см (см. рис. 7). На внешней стороне ореха рельефной и ажурной резьбой нанесен геометрический орнамент и сценки из придворной жизни старой Японии. Имеется трещина.

Нэцкэ (№ 162-1/5) из трубчатой кости, высота — 5 см (табл. IV, 3). Сделано в виде японской вазы для цветов. Орнамент на вазе выгравирован и подчеркнут.

Нэцкэ (№ 162-1/16) из трубчатой кости, высота — 4.7 см (табл. IV, 6). Сделано в виде пагоды с плоской крышей. Детали отделаны глубокими прорезями. Нэцкэ принадлежит мастеру Гараку. Он был уроженцем Осаки и являлся учеником Товария Дэмбэй. Его действительное имя Тагути Рисукэ. Вырезал по рогу оленей и панцирю черепахи.⁷⁵

Нэцкэ (№ 162-1/14) из трубчатой кости, длина — 4.5 см, ширина — 3.4 см (табл. IV, 1). Имеет форму четырехугольника, на лицевой стороне процарапана и зачернена миниатюрная картина: рыбак в широкополой шляпе сидит, закинув удочку в воду. В углу красной тушью поставлена печать резчика, имя которого расшифровать не представилось возможным.

Нэцкэ (№ 162-1/18) из трубчатой кости (табл. IV, 2). Описание нэцкэ см. выше (№ 162-1/14). Рыбак изображен вынимающим удочку из воды.

Окимоно (№ 149-3/67) из рога желтого цвета, длина — 12.5 см (табл. XI, 7). Скульптурное изображение двух мифических образов — Асинага и Тэнага. Они являются частыми персонажами в японском искусстве. В Японии распространено предание, связанное с рыболовством, о длинноруких Тэнага и длинноногих Асинага, которые, как повествует легенда, жили в восточной части реки Исаку-суй. Они ловили рыбу в глубоких местах руками. Ни те, ни другие не могли заниматься этим в отдельности. Существует и другая версия народного предания, в которой говорится, что Тэнага и Асинага были первыми примитивными людьми, как бы опытом творения. Иногда даже они трактуются как «чужеземцы», люди странной породы.

Интересные коллекции современной народной миниатюрной скульптуры нэцкэ в Музее антропологии и этнографии позволяют по-новому поставить вопрос о генетических связях современной японской скульптуры. На материалах наших коллекций мы проследили, что народная резьба японцев сохраняет древние традиции и обнаруживает сходство с миниатюрной скульптурой северных народов — алеутов и эскимосов. Сходство это не случайно и не результат подделок, оно возникло благодаря культурно-историческим связям японцев со своими северными соседями; возможно, что это сходство имеет более глубокие корни и объясняется этнической общностью или близостью.

⁷⁵ Ф. М. Јонас, ук. соч., стр. 129.